
Voennyi

Sbornik

Has been issued since 1858.
ISSN 2309-6322. E-ISSN 2409-1707
2016. Vol.(11). Is. 1. Issued 4 times a year

EDITORIAL BOARD

Cherkasov Aleksandr – International Network Center for Fundamental and Applied Research, Sochi, Russian Federation, Sochi, Russian Federation (Editor-in-Chief)
Anca Alejandro – Ministry of Defence of Spain, Spain
Atanesyan Artur – Yerevan State University, Yerevan, Armenia
Crawford Kent – Gunnery Fire Control Group, USA
Gogitidze Mamuka – Shota Rustaveli National University, Tbilisi, Georgia
Katorin Yuri – Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping, Saint-Petersburg, Russian Federation
Krinko Evgenii – Southern Scientific Center, Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation
Plachy Yizhi – Military History Institute of the Ministry of Defence Czech Republic
Senyavskaya Elena – Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
Šmigel' Michal – Matej Bel University, Banská Bystrica, Slovakia
Ter Oganov Nugzar – Tel Aviv University, Tel Aviv, Israel

The journal is registered by Federal Service for Supervision of Mass Media, Communications and Protection of Cultural Heritage (Russian Federation). Registration Certificate ПИ № ФС 77 - 55398 от 17.09.2013.

Journal is indexed by: **CiteFactor** (USA), **CrossRef** (UK), **Electronic scientific library** (Russia), **Global Impact Factor** (Australia), **Open Academic Journals Index** (Russia), **Sherpa Romeo** (Spain), **ULRICH's WEB** (USA), **Universal Impact Factor** (Australia).

All manuscripts are peer reviewed by experts in the respective field. Authors of the manuscripts bear responsibility for their content, credibility and reliability.

Editorial board doesn't expect the manuscripts' authors to always agree with its opinion.

Postal Address: 26/2 Konstitucii, Office 6
354000 Sochi, Russian Federation

Website: <http://ejournal6.com/>
E-mail: sochio03@rambler.ru

Founder and Editor: Academic Publishing
House *Researcher*

Passed for printing 16.03.16
Format 21 × 29,7/4.

Headset Georgia.
Ych. Izd. l. 4,5. Ysl. pech. l. 4,2.

Order № 11.

Voennyi Sbornik

2016

Is.

1

Издается с 1858 г. ISSN 2309-6322. E-ISSN 2409-1707
2016. № 1 (11). Выходит 4 раза в год.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Черкасов Александр – Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Сочи, Российская Федерация (Гл. редактор)
Анка Алехандро – Министерство обороны Испании, Испания
Атанесян Артур – Ереванский государственный университет, Ереван, Армения
Гогитидзе Мамука – Национальный университет им. Шота Руставели, Тбилиси, Грузия
Каторин Юрий – государственный университет морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова, Санкт-Петербург, Российская Федерация
Крауфорд Кент – Группа управления артиллерийским огнем, США
Кринко Евгений – Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Российская Федерация
Плахий Йижи – Военный исторический институт Министерства обороны Чехии, Чехия
Сенявская Елена – Институт российской истории РАН, Москва, Российская Федерация
Тер-Оганов Нугзар – Тель-Авивский университет, Тель-Авив, Израиль
Шмигель Михал – Университет Матяя Бэла, Банска Быстрица, Словакия

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия (Российская Федерация). Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77 - 55398 от 17.09.2013 г.

Журнал индексируется в: **CiteFactor** (США), **CrossRef** (Соединенное королевство), **Global Impact Factor** (Австралия), **Научная электронная библиотека** (Россия), **Open Academic Journals Index** (Россия), **Sherpa Romeo** (Испания), **ULRICH's WEB** (США), **Universal Impact Factor** (Австралия).

Статьи, поступившие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: 354000, Россия, г. Сочи,
ул. Конституции, д. 26/2, оф. 6
Сайт журнала: <http://ejournal6.com/>
E-mail: sochioo3@rambler.ru

Подписано в печать 16.03.16
Формат 21 × 29,7/4.

Учредитель и издатель: ООО «Научный
издательский дом "Исследователь"» -
Academic Publishing House *Researcher*

Гарнитура Georgia.
Уч.-изд. л. 4,5. Усл. печ. л. 4,2.
Заказ № 11.

2016

№

1

CONTENTS

Articles and Statements

The Georgians in Russian Army: Historical and Statistical Research Mamuka Dz. Gogitidze	4
The Concepts of Irregular Troops in the Russian Military Theory: from the "Miraculous Force" of the Russian Empire to the Helpers of Terrorists Artyom Y. Peretyatko	11
The National Experience of Hydrometeorologists Mass Appeal for Military Service during the General Mobilization V.N. Pryamitsyn, V.A. Drabinko	31
From Alaska to the Soviet Union through the Verkhoyansk ranges Andrew M. Salva	36
The Periodization of Fighting on Donbass in 2014–2015 years Nikolai V. Mityukov	43

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*Published in the Russian Federation
Voennyi Sbornik

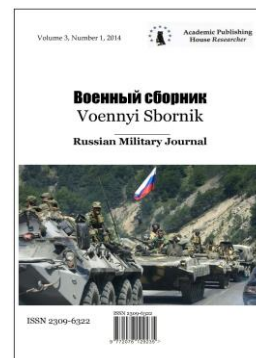
Has been issued since 1858.

ISSN: 2309-6322

E-ISSN: 2409-1707

Vol. 11, Is. 1, pp. 4-10, 2016

DOI: 10.13187/vs.2016.11.4

www.ejournal6.com

Articles and Statements

UDC 94

The Georgians in Russian Army: Historical and Statistical Research

Mamuka Dz. Gogitidze

National University named after Shota Rustaveli, Georgia
Doctor of History, Associate Professor

Abstract

The article discusses the history of international relations between Georgia and Russia, as well as the establishment of the first Georgian military units in the Russian army.

The article, aimed at strengthening of Russian-Georgian relations which have a long history of emergence, formation and development, provides the biographical information about some of the Georgians, who were awarded a General's rank in Russian army.

Keywords: Georgian, Georgia, the Russian Empire, the Russian army, the historical and statistical study.

Введение

Известно, что к началу XVII века Грузия стала ареной острой борьбы двух враждующих государств – Сефевидской Персии и Османской Турции, соперничавших за обладание грузинскими землями. Не довольствуясь вассальной зависимостью грузинских царей, Османская империя и Персия стремились к полному поглощению Грузии и физическому истреблению грузинского народа.

В 1616 году шах Аббас вторгся в Кахетию и полностью разорил богатое царство. За короткое время Кахетия потеряла около 250 тыс. человек убитыми и пленными.

Разобщенная в экономическом и политическом отношении, раздираемая междоусобными войнами, Грузия была неспособна объединить силы для борьбы с иноземными захватчиками. Свыше ста лет (1632–1744) цари Картли и Кахетии, большей частью принимавшие мусульманство, были наместниками персидских шахов. Не желавшие оставаться под властью захватчиков уходили на север, к сильному соседу – России, и становились в ряды ее вооруженных формирований.

Результаты

Честь стать первым в грузинской истории российским генералом выпала имеретинскому царевичу **Александру Арчиловичу Багратиону** (1674–1711). Начав военную службу в потешных полках Петра I, он был в 1697 году направлен в составе Великого посольства в Голландию для изучения артиллерийского дела. После возвращения в августе 1698 года в Россию царевича Александра произвели в генералы полевой артиллерии, а спустя год, 19 мая 1700 года, назначили главным судьей Пушкарского приказа

с присвоением звания генерал-фельдцейхмейстера артиллерии¹. Любопытно, что Петра I тогда в армии именовали бомбардиром, а царевича Александра – главным бомбардиром.

В начале XVIII века царем Карталинии стал Вахтанг VI Леванович, придерживавшийся русской ориентации.

Опасаясь союза Вахтанга VI с Россией, турки вторглись в июне 1723 года в Грузию, заняли Картли и Кахетию (вместе с Тбилиси) и установили здесь свое господство, длившееся многие годы.

Вахтанг VI был вынужден эмигрировать в Россию вместе со своей многочисленной свитой.

Из этих переселенцев образовалась грузинская колония в Москве. Память о ней сохранилась в нынешней Москве в названиях «Грузинский вал», «Большая» и «Малая Грузинские улицы».

В сентябре 1723 года бригадир В.Я. Левашов² (1667 – 07.04.1751) получил высочайшее разрешение принимать грузин на службу в русскую армию, тогда же были сформированы и первые грузинские воинские команды, в состав которых вошли дворяне из свиты Вахтанга VI. В 1730 году императорский двор России получил первую наглядную демонстрацию грузинской боевой выучки: перед петербургской знатью эффектно выступили воины-всадники, представлявшие грузинскую общину Москвы. Высоко оценив боевое мастерство грузинских подразделений, российская Военная коллегия принимает решение перевести гусарские роты (так они тогда назывались) на Кавказ: вначале в Дербентскую крепость, затем в Кизляр, а с 1799 года – в крепость Святого Креста.

По именному приказу императрицы Анны Иоанновны от 25 марта 1738 года российская армия пополнилась 9 новыми ротами, составленными из грузинских добровольцев; тогда же была учреждена отдельная гусарская рота с жалованьем по нормам регулярного драгунского полка. Эта рота официально считается первым грузинским национальным формированием в русской армии. Проект расходов на содержание роты был утвержден Сенатом в размере 3000 рублей ежегодно. Первым ее командиром был назначен капитан Мамука Ираклиевич Багратион-Мухранский (умер в 1751 году), а его заместителем – князь Кайхосро Гуриели.

К 1740 году грузинская гусарская рота по штату насчитывала более 3 взводов. 14 апреля того же года в именном указе императрицы Анны Иоанновны было сказано: «...в будущем призывайте грузинцев с расчетом до 10 рот». На этом основании в 1741 году грузинские военные формирования пополнились еще 4 ротами, а по именному указу новой императрицы Елизаветы Петровны грузинская гусарская рота была преобразована в Грузинский гусарский полк. Но история первой грузинской национальной воинской части российской армии была недолгой – 3 октября 1769 года Грузинский гусарский полк был объединен с Московским гусарским полком, в связи с чем прекратил свое существование в качестве самостоятельной боевой единицы.

Между тем приток грузин на российскую военную службу не прекращался. Межнациональные связи между Грузией и Россией продолжали укрепляться. Еще более крепкими они стали при Екатерине II, когда в Грузию были присланы войска, а грузинские отряды во время русско-турецких войн участвовали в борьбе против османских войск в Закавказье.

В этот период царь Картли-Кахетинского царства Ираклий II заключил императрицей Екатериной II Георгиевский трактат 1783 года, оформивший протекторат России над Восточно-Грузинским царством, что вызвало негативную реакцию со стороны Османской империи и Персии.

¹ Генерал-фельдцейхмейстер (нем. general feldzeugmeister) – воинское звание, чин и должность главного начальника артиллерии в Российской империи и ряде европейских стран (от нем. feldzeug – орудие).

² Бригадир – военный чин выше полковника и ниже генерал-майора, существовавший в русской императорской армии в XVIII–XIX веках. Был введен Петром I. Во флоте ему соответствовал военный чин капитан-командора. В некоторых современных армиях ему идентично звание бригадного генерала.

Над Грузией нависла реальная опасность уничтожения. Сын Ираклия II последний грузинский царь, Георгий XII, чтобы спасти страну от полного уничтожения, обратился к правительству России с просьбой принять Грузию в состав России.

Вхождение Грузии в состав Российской империи было окончательно оформлено манифестом Александра I от 12 сентября 1801 года.

Следует откровенно признать, что на протяжении двух веков именно российская военная служба дала возможность сотням и тысячам талантливых грузинских военных в полной мере реализовать свои профессиональные возможности, подарила шанс прославиться, стать признанными военачальниками, теоретиками и практиками военной науки.

Абсолютное большинство представленных в данной статье военачальников обучались в Пажеском и кадетском корпусах, в военных училищах, в Николаевской академии Генерального штаба. За безупречную службу, проявленную доблесть они были удостоены высоких генеральских званий, российских и иностранных боевых орденов. Были среди них и те, кто получил в награду имения и большие наделы земли с крестьянами.

Яркий след в военной истории России в XVIII веке оставили сыновья царя Вахтанга VI и выходцы из его свиты.

Так, старший сын **Багратион-Грузинский Бакар Вахтангович** в 1727 году был назначен командующим артиллерией Московской области с одновременным производством в генерал-поручики. Занимался активной общественной и культурно-просветительской деятельностью: в 1725 году в Санкт-Петербурге составил учебник по арифметике «Знание счета» и русско-грузинский словарь, а в Москве учредил типографию, где печатались книги на грузинском языке. Награжден орденами «Св. Андрея Первозванного» и «Св. Александра Невского».

Младший сын **Багратион-Грузинский Георгий Вахтангович** во время русско-шведской войны (1741–1743) командовал эскадрой. Принимал участие в Семилетней войне (1756–1763). В 1785 году передал в дар Московскому университету 10 тыс. рублей золотом. В его честь на здании данного учебного заведения была установлена плита с памятной надписью. Скончался в звании генерал-аншефа.

Выходец из свиты царя Вахтанга VI князь **Бараташвили (Баратов) Семен Михайлович** служил в артиллерии, затем в 1-м фузилерном полку Екатеринославской армии на Украине. Принимал участие в русско-турецкой войне (1787–1791), отличился при взятии крепости Очаков, за храбрость награжден орденом «Св. Георгия» III-й степени. В 1793 году был произведен в генерал-майоры.

Среди выходцев из Грузии, кто своими ратными делами в XIX веке приумножил воинскую славу России. Грузинский генералитет принимал активное участие в Отечественной войне 1812 года, в трех русско-турецких войнах указанного столетия, в Крымской (1853–1856) войне, в военных действиях против горцев Кавказа.

Всем известны имена легендарных генералов: князя **Петра Ивановича Багратиона** (участника Итальянского и Швейцарского походов Суворова, войны с Турцией, командовавшего в Отечественной войне 1812 года 2-й армией и возглавлявшего левое крыло русской армии в Бородинском сражении) и графа **Александра Ивановича Кутайсова** (участника антинаполеоновской кампании 1807 года, командовавшего всей русской артиллерией в Бородинском сражении).

Однако мало кто знает, что 12 генералов-грузин стали героями Отечественной войны 1812 года. В числе этих героев генерал-лейтенант **Панчулидзе (Панчулидзев) Иван Давидович**, участник штурмов крепостей Очаков и Анапа. В ходе Отечественной войны 1812 года генерал И.Д. Панчулидзе отличился в бою у села Дашковки. Одним из самых ярких эпизодов его ратной биографии был бой 6 ноября 1812 года, в ходе которого части под его командованием успешно атаковали французские позиции и взяли в плен 1 генерала, 37 офицеров и 400 с лишним солдат, а также 5 знамен и 5 пушек. За эти подвиги он был награжден орденами «Св. Анны» II-й степени и «Св. Георгия» III-й степени. За отличие в битве под Лютценом (1813) произведен в генерал-лейтенанты.

Его брат генерал-майор **Панчулидзе (Панчулидзев) Семен Давидович** – участник боев при Ламбахе, Кремсе, Шенграбене и Вишау, генерального сражения под Аустерлицем, во время Бородинской битвы командовал кавалерией на правом фланге

русской армии. За доблесть, проявленную под Бородино, был награжден Золотым оружием (шпагой) «За храбрость». Кавалер орденов «Св. Георгия» IV-й степени и «Св. Анны» II-й степени. Портреты братьев Панчулидзе представлены в военной галерее Зимнего дворца.

Генерал-лейтенант **Багратион Роман Иванович**, брат Петра Багратиона, участник Персидского похода 1796 года, антинаполеоновских кампаний 1805–1807 гг., русско-турецкой войны 1806–1812 гг., во время Отечественной войны 1812 года командовал Александропольским гусарским полком в составе 3-й армии. В бою у Городечно лично пленил двух французских офицеров. Отличился в ходе заграничных походов 1813–1814 гг., участвовал в Дрезденской битве (1813), был награжден орденами «Св. Георгия» IV-й и III-й степени и другими орденами. Его портрет также представлен в военной галерее Зимнего дворца.

Генералы – выходцы из Грузии очень много сделали для утверждения российского влияния и царского самодержавия на Кавказе. Особо нужно выделить деятельность генерала от инфантерии **Цицишвили (Цицианова) Павла Дмитриевича**, главнокомандующего в Грузии. Возглавляемые им войска не раз наносили сокрушительные поражения многократно превосходившим по численности персидским войскам и крупным отрядам приспешников шаха из числа закавказских феодалов. Жизнь выдающегося военачальника трагически оборвалась 8 февраля 1806 года, когда он был предательски убит во время церемонии передачи ключей от крепости Баку местным ханом. Образ генерала П.Д. Цицианова увековечен в поэзии А. С. Пушкина.

Заметный след в русской военной истории своими боевыми успехами на поле брани оставили: генерал от кавалерии, князь **Иван Малхазович Андроникашвили (Андроников)** – участник русско-персидской (1826–1828), русско-турецкой (1828–1829) войн, проявивший исключительную храбрость и умение управлять войсками, одержавший в ходе Крымской войны 1853–1856 гг. победу над многократно превосходившим противником; князь **Дадиани-Мингрельский Григорий Леванович**, князь **Меликишвили (Меликов) Леван Иванович**, **Мамацшвили (Мамацев) Константин Христофорович** – участники русско-турецких войн XIX века, Крымской войны 1853–1856 гг., боевых действий против горцев, штурма аула Гуниб и пленения Шамиля (1859).

Примечательна жизнь князя генерал-лейтенанта **Александра Гарсевановича Чавчавадзе**. Родился он в Санкт-Петербурге в семье известного грузинского дипломата. Был крестником императрицы Екатерины II. В должности адъютанта генерала Баркляя-де-Толли принимал участие в Отечественной войне 1812 года. Отличился в заграничных походах 1813–1814 гг., в битве под Лейпцигом (1813) был ранен, за храбрость получил от короля Пруссии золотую саблю. Участвовал во взятии Парижа (1814). Принимал участие в русско-персидской (1826–1828) и русско-турецкой (1828–1829) войнах. Отличился в боях у крепостей Баязет, Диадин и Топрак-Кала. После взятия русскими войсками г. Тавриза (1828) стал членом правительства Северного Азербайджана и начальником Армянской области. Сделал много полезного в деле переселения армян из Персии в Араратскую долину. Его тифлисский дом славился гостеприимством. В нем неоднократно бывали А.С. Пушкин со своим братом Львом, А.С. Грибоедов, М.Ю. Лермонтов, В.Ю. Кюхельбекер, художник Г.Г. Гагарин и многие другие. Был арестован и привлечен к следствию по делу о «Дворянском заговоре 1832 года». Его причастность к заговору не была доказана, но из некоторых показаний следовало, что о нем он все же слышал. Мерой наказания стала ссылка в Тамбов. После возвращения в 1838 году в Грузию состоял до 1843 года членом совета при главнокомандующем Кавказской армией. За ратные подвиги и успехи в службе награжден многими орденами, в том числе и французским – Почетного легиона, а также бриллиантовым перстнем («За отвагу в боях») от императора Николая I. Владел многими европейскими и восточными языками. Считается зачинателем романтизма в грузинской поэзии. Автор «Краткого очерка истории Грузии 1801–1831 гг.». А.С. Грибоедов был женат на его дочери – Нине Александровне. Причиной смерти генерала стал несчастный случай: по дороге к наместнику на Кавказе лошади внезапно понеслись, коляска опрокинулась и А.Г. Чавчавадзе ударился головой о каменную мостовую.

В некрологе было сказано: *«Служба потеряла достойного генерала, Тифлис – примерного семьянина, а Грузия – великого поэта»*. Похоронен в фамильном склепе монастыря в Шуамта (Кахетия). Его сын, генерал-лейтенант **Чавчавадзе Давид Александрович**, – участник Крымской войны 1853–1856 гг. и многих походов против горцев Шамиля. Во время одного из набегов на Цинандали (родовое имение Чавчавадзе) горцы захватили в плен его семью (при этом погибла его новорожденная дочь Лидия).

В 1854 году Шамиль потребовал в обмен на освобождение заложников возвращения из России своего старшего сына (еще в детстве попавшего в плен), служившего в то время офицером в уланском полку, а также 16 других пленных горцев и 40 тыс. рублей серебром, на что Николай I дал согласие. Доставить поручика Шамиля в село Хасавюрт было поручено полковнику Давиду Александровичу Чавчавадзе. Обмен состоялся 10 марта 1855 года близ Куринского укрепления в долине реки Мачин.

В 1861 году Д.А. Чавчавадзе был произведен в генерал-майоры с зачислением в свиту императора. С 1881 года он генерал-лейтенант. Награжден орденами «Св. Анны» II-й степени с короной, «Св. Владимира» III-й степени и «Св. Станислава» I-й степени.

Среди имен генералов-грузин – героев Отечественной войны 1812 года – достойное место занимает имя генерал-майора **Шаликашвили (Шаликова) Антона Степановича** – командира бригады гвардейской легкой кавалерии, отличившегося в битвах под Витебском, Смоленском, Тарутином, Бородином, Лютценом, Бауценом, Кульмом, Лейпцигом, Мон-Мирайле, Бриенном-ле-Шато и Фер-Шампенаузом. Генерал был несколько раз ранен, за храбрость награжден орденами «Св. Георгия» IV-й и III-й степени, многими другими российскими и иностранными орденами. После окончания кампании и до конца жизни командовал гвардейской кавалерийской дивизией. Его портрет работы Д. Доу украшает военную галерею Зимнего дворца.

Интересная и необычная военная судьба была у князя генерал-майора **Иашвили (Яшвиля) Владимира Михайловича**, который участвовал в русско-турецкой войне 1787–1791 гг. Генерал отличился в сражениях за крепости Бендеры, Измаил и Кинбурн. За ратные подвиги был награжден многими орденами, Золотым крестом на Георгиевской ленте с надписью «За взятие Измаила», удостоен золотой шпаги. С 1800 года В.М. Иашвили служил в Санкт-Петербурге. На одном из парадов Павел I оскорбил его (прилюдно ударил). Последний тотчас присоединился к заговорщикам. В ночь на 11 марта 1801 года Иашвили стал одним из непосредственных участников царевубийства.

В письме новому императору Александру I генерал решился предупредить монарха: *«С той минуты, когда Ваш отец вступил на престол, я решился пожертвовать собой, если будет нужно, для блага России, которая со времен Великого Петра была игралищем временщиков. Отечество наше находится под властью самодержавной, участь миллионов людей зависит от великости ума и души одного человека. Петр Великий нес со славою бремя самодержавия, и под мудрою его властью Отечество отдыхало. Но гении редки. Бог правды знает, что наши руки обагрились не из корысти, пусть жертва будет не бесполезна. Поймите Ваше великое призвание, будьте на престоле, если возможно, честным человеком и русским гражданином. Поймите, что для отчаяния всегда есть средство, и не доводите Отечество до гибели. Человек, который жертвует жизнью для России, вправе сказать Вам это, я теперь более велик, чем Вы, потому что ничего не желаю и, если нужно было бы для спасения Вашей славы, которая так для меня дорога только потому, что она слава России, я готов бы умереть на плахе. Удаляюсь в свою деревню, постараюсь там воспользоваться кровавыми уроками. Царь царствующих простит или покарает меня в предсмертный час»*.

Письмо вызывает глубокое уважение к автору, в нем звучат истинная любовь и забота о России, чувство ответственности за ее судьбу, желание видеть в лице императора честного, мудрого главу государства, готовность отдать жизнь за Россию. Но разгневанный Александр I превратил добровольный отъезд генерала Иашвили в его поместье – деревню Муромцево Калужской губернии в официальную ссылку под надзором полиции. Во время Отечественной войны 1812 опальный князь вернулся на службу и даже отличился в боях (в составе калужского ополчения успешно действовал против французов, отбив у неприятеля г. Ельню). Однако, узнав об этом, Александр I объявил М.И. Кутузову выговор и

приказал немедленно вернуть В.М. Иашвили к месту ссылки. Погребен генерал в Оптиной Пустыни в 2 км от Козельска Калужской губернии.

Представляется, что данная статья несомненно внесет весомый вклад в укрепление российско-грузинских отношений, имеющих длительную историю возникновения, становления и развития.

Примечательно, что в ходе многолетней научно-исследовательской деятельности мною выявлено:

- 340 военнослужащих-грузин, удостоенных генеральских званий в русской императорской армии (1698–1917);

- 25 военнослужащих-грузина, удостоенных генеральских званий Временным правительством России (1917);

- 5 военнослужащих-грузин, удостоенных генеральских званий распоряжениями Закавказского Сейма и командованием Кавказского фронта (1918);

- 15 военнослужащих-грузин, получивших генеральские звания в Белых армиях (1918–1920);

- 115 генералов других национальностей, уроженцев Грузии.

Итого – 500 генералов.

К сожалению, в постсоветской России (с 1992 года по настоящее время) только 5 военнослужащих грузинской национальности удостоились генеральских званий.

При написании данной статьи я ставил перед собой задачу внести свой посильный вклад в дело наведения новых и более фундаментальных «мостов» между Грузией и Россией, без которых укрепление российско-грузинских отношений, имеющих длительную историю возникновения, становления и развития, видимо, не обретёт былую мощь и силу.

Заключение

Бесспорно, что жизнь и деятельность генералов-грузин служивших в русской армии — наглядный положительный пример для подражания, а значит, весомый вклад в военно-патриотическое воспитание грузинской и российской молодёжи в духе братства, взаимопонимания, взаимоуважения и взаимопомощи.

Именно это специфическое воспитание призвано придать молодым жителям двух наших соседних стран — России и Грузии — так необходимый им именно сейчас, в наши дни, импульс уверенности в совместном будущем.

Примечания:

1. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией : в 12 т. / под ред. Ад. Берже (т.т. I – X), Дм. Кобякова (т. XI), Е.Д. Фелицына и А.П. Наумова (т. XII). Тифлис : Тип. Глав. упр. наместника Кавказского (т.т. I – IX); тип. Канц. главноначальствующего гражд. частью на Кавказе (т.т. X – XII), 1866–1904.

2. Анисимов, Е.В. Генерал Багратион : жизнь и война. М. : Молодая гвардия, 2009.

3. Брусилов, А. Мои воспоминания. М. : РОССПЭН, 2001.

4. Бутков, П.Г. Материалы для новой истории Кавказа, с 1722 по 1803 год : в 3 ч. СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1869.

5. Ватейшвили, Д. Л. Грузия и европейские страны : очерк истории взаимоотношений, XIII–XIX века : в 3 т. / отв. ред. В.Н. Малов; Ин-т всеобщ. истории. М. : Наука, 2003, 2006.

6. Волков, С. В. Трагедия русского офицерства. М. : Центрполиграф, 2001.

7. Волков, С. Генералитет Российской империи : энциклопед. словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II : в 2 т. М. : Центрполиграф, 2009.

8. Герои и жертвы Отечественной войны 1914 года // Огонек : худ.-лит. журнал. СПб., 1914. 16 ноября. № 46.

9. Антелава, И.Г. Грузины в Отечественной войне 1812 года. Тбилиси : Мерани, 1983.

10. Гогитидзе, М. Грузины-генералы русской императорской армии. Тбилиси : Опица, 1999. (На груз. яз.)

11. Гогитидзе, М. Грузинский генералитет (1699–1921) : библиограф. справочник / отв. ред. И. Дивный. Киев : Ин-т укр. археографии и источниковедения им. М. Грушевского Нац. АН Украины, 2001.

12. Гогитидзе, М. Грузинские офицеры в российской армии XVIII века // КЛИО 22 : (исторический альманах) / Ин-т истории и этнологии им. Ив. Джавахишвили АН Грузии; гл. ред. А. Даушвили. Тбилиси : Мематиане, 2004. (На груз. яз.)
13. Гогитидзе, М. Вклад представителей Грузии в развитие и совершенствование военного искусства России (XVIII–XIX вв.) // КЛИО 23 : (исторический альманах) / Ин-т истории и этнологии им. Ив. Джавахишвили АН Грузии; гл. ред. А. Даушвили. Тбилиси : Мематиане, 2004.
14. Гогитидзе, М. Роль грузинских военных деятелей в развитии военной науки Российской армии (XVIII–XIX вв.) // КЛИО 25 : (исторический альманах) / Ин-т истории и этнологии им. Ив. Джавахишвили АН Грузии; гл. ред. А. Даушвили. Тбилиси : Мематиане, 2005.
15. Гогитидзе, М. Грузинские офицеры в армии Российской империи в XVIII – начале XIX века : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Тбил. гос. ун-т им. Ив. Джавахишвили. Тбилиси, 2006. (На груз. и русск. яз.)
16. Гогитидзе, М.Д. Военная элита Кавказа : в 2 т. – Т. I : Генералы и адмиралы из Грузии / ред. Н. Джавахишвили. Тбилиси : НИЦ ист. груз.-кавказ. отношений, 2007.
17. Гогитидзе, М.Д. Военная элита Кавказа : в 2 т. – Т. II : Генералы и адмиралы народов Северного Кавказа / НИЦ ист. груз.-кавказ. отношений; гл. ред. Н. Джавахишвили. Тбилиси : Меридиани, 2011.
18. Гогитидзе М., Бежиташвили Г. Верные чести и долгу (военнослужащие грузинской национальности, удостоенные генеральских званий в постсоветской России). Самара, 2015.
19. Гогитидзе, М. Генерал Георгий Эристави – герой взятия Тавриза // Историани : ист. журнал. 2011. № 11. (На груз. яз.)
20. Гоникишвили, М. Г. Поселение и деятельность Багратионов в России. Тбилиси : Мецниереба, 1986. (На груз. яз.)
21. Горгидзе, М.Ф. Грузины в Петербурге : страницы летописи культурных связей. Тбилиси : Мерани, 1976.
22. Материалы Википедии – свободной энциклопедии [Электронный ресурс] // URL: <http://ru.wikipedia>.
23. Материалы сайта «Русская армия в Первой мировой войне» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.grwar.ru>.
24. Материалы сайта «Русская императорская армия» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.regiment.ru>.

УДК 94

Грузины в Русской армии: историко-статистическое исследование

Мамука Джемалович Гогитидзе

Национальный Университет им. Шота Руставели, Грузия
доктор истории, ассоциированный профессор

Аннотация. В статье рассматривается история зарождения международных отношений между Грузией и Россией, а также история создания первых грузинских воинских частей в составе русской армии.

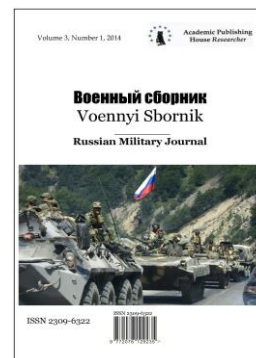
В статье, направленной на укрепление российско-грузинских отношений, имеющих длительную историю возникновения, становления и развития, приводятся биографические сведения о некоторых грузинах, удостоенных генеральских званий в русской армии.

Ключевые слова: грузины, Грузия, Российская империя, Русская армия, историко-статистическое исследование.

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Voennyi Sbornik
Has been issued since 1858.
ISSN: 2309-6322
E-ISSN: 2409-1707
Vol. 11, Is. 1, pp. 11-30, 2016

DOI: 10.13187/vs.2016.11.11
www.ejournal6.com

UDC 93/94

The Concepts of Irregular Troops in the Russian Military Theory: from the "Miraculous Force" of the Russian Empire to the Helpers of Terrorists

Artyom Y. Peretyatko

International Network Center for Fundamental and Applied Research, Russian Federation
Laboratory of Military Research
PhD (History)
E-mail: ArtPeretatko@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the evolution of concepts about irregular forces, their tactics and organization in Russian military theory. The author pays most attention to the period 1850-1910, when the question about the necessary reforms of irregular, especially Cossack regiments was most important. The results of the study are the findings that the term "irregular troops" changed its original meaning, and that the traditional attributing the Cossacks for the irregular troops is not quite correct.

Keywords: irregular troops, Cossacks, cavalry, Department of Military Settlements, Directorate of Irregular Troops, N. S. Golitsyn, I. I. Krasnov, M. A. Hasenkampf.

Введение

Употребляя те или иные термины, особенно если их использование давно стало традиционным, мы не всегда задумываемся о том, что они обозначают. Так, причисление казачества к иррегулярным войскам является общим местом, и в течение длительного времени казачьи части Российской империи находились в ведении Управления (позже – Главного управления) иррегулярных войск Военного Министерства [1]. Многие авторитетные дореволюционные издания, в том числе и официальные, безоговорочно относили казаков к иррегулярам [2]. Однако при доскональном изучении военной литературы конца XIX – начала XX вв. обращает на себя внимание существование альтернативных данной позиции точек зрения.

В 1870 г. Н.И. Краснов, известный военный статистик и будущий генерал, в книге «Военное обозрение земли Донского Войска» высказывал мысль, что донское казачество утратило важнейшие качества иррегулярной кавалерии, поскольку проходит правильное обучение перед службой, а так же обладает строго определенным уставом. С точки зрения Н.И. Краснова донские части следовало относить к кавалерии легкой, так как те функции, которые они выполняли в российской армии, совпадали с функциями зарубежных гусар и уланов. Более того, он полагал, что казаки настолько эффективно справлялись со своими обязанностями, что российские гусары и уланы не могли с ними конкурировать, и после 1815 г. постепенно на практике превратились из легкой кавалерии в кавалерию линейную.

В качестве вывода Н.И. Краснов призывал полностью отказаться от «обыкновенно принятого наименования иррегулярной кавалерии» по отношению к казакам [3].

Нужно отметить, что заметки донского офицера носили в значительной степени полемический характер. Они являлись ответом на замечания анонимного французского автора, цитируемого Н.И. Красновым. Французский военный исследователь, ссылаясь на опыт Крымской войны, утверждал, что казачество утратило прежнюю боеспособность, и в настоящее время неспособно к организации эффективной разведывательной и аванпостовой службы. Причиной этого он считал как раз его фактическую реорганизацию в регулярное войско [4]. Н.И. Краснов, напротив, доказывал, что падение боеспособности казачества связано с отсутствием правильного военного обучения, которое стало заметно в XIX в., когда количество крупных войн значительно упало. По его мнению, следовало не культивировать в казачьих частях архаичные элементы иррегулярности, но официально признать их легкой кавалерией, проведя соответствующие реформы организации и обучения. К 1870 г. ряд мер в этом направлении, особенно в области строевой подготовки, был уже сделан, и Н.И. Краснов выражал надежду, что в будущих войнах приобретшее черты регулярной кавалерии казачество покажет себя куда эффективнее [5].

Существовала и еще одна точка зрения. 1870 гг. стали временем масштабной военной реформы донского казачества, в ходе которой была законодательно зафиксирована, например, централизованная закупка огнестрельного оружия и учрежден приготовительный разряд для подготовки молодых казаков к службе [6]. Е.Е. Волошина, автор первой монографии о участии донских казаков в русско-турецкой войне 1877-1878 гг., отмечает, что иностранные корреспонденты в это время сравнивали отличившиеся донские части с прусскими уланами, т. е. первоклассной европейской регулярной легкой кавалерией [7]. После войны аналогичные реформы были проведены в других казачьих войсках, в частности, в кубанском [8]. По мнению такого авторитетного издания как «Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона», эти реформы стали переломным моментом: казачество относилось к иррегулярным войскам только до 1870 гг., после которых перешло в особую категорию войск казачьих [9].

Итак, во второй половине XIX – начале XX вв. на страницах периодической и неперидической печати велись дискуссии о том, чем являются казачьи части. Достаточно авторитетные авторы и энциклопедические издания предлагали как считать их иррегулярами, так и относить к регулярной легкой кавалерии, или вообще выделять в совершенно особую категорию. Следует отметить, что, как видно из примера с Н.И. Красновым, данный спор не был узко терминологическим: от него зависело будущее казачества, то место, которое казачьи подразделения должны будут занять в реформируемой российской армии. Так что же именно подразумевалось под «иррегулярными войсками» в отечественной военной мысли? Почему столь дискуссионным было положение казачества в системе вооруженных сил Российской империи в конце XIX – начале XX вв.? И почему сейчас проблема соотношения понятий «казачество» и «иррегулярные войска» не привлекает внимания исследователей? В своей небольшой статье мы попытаемся дать некоторые ответы на эти вопросы.

Материалы и методы

Важнейшим источником, позволяющим судить о воззрении высших военных властей на иррегулярные части, являются официальные военные энциклопедии Российской империи, а позже и СССР [10-12]. Мы будем останавливаться на этих изданиях особенно подробно, поскольку заложенные в них определения иррегулярных войск были базовыми для российской официальной военной доктрины соответствующих эпох. «Военный лексикон» и «Энциклопедия военных и морских наук», кроме того, рассматривались своими создателями как настольные книги для недостаточно образованных офицеров, и предполагалось, что изложенные в них определения и доктрины станут общепринятыми в военной среде [13-14]. Таким образом, эти книги не только отражали определенную позицию Военного Министерства, но должны были формировать российскую военную мысль.

Однако реальность оказалась существенно сложнее. У многих донских офицеров на основании личного опыта возникало собственное представление о возможностях казачьих

частей, и оно отнюдь не всегда совпадало с официальным. Несколько подобных авторов, как достаточно высокопоставленных (бывший походный атаман на Кавказе), так находящихся в скромных чинах, сочли возможным опубликовать свои записки на страницах «Военного сборника» в 1860–1870 гг. [15-16], а другие высказывались в неперидической печати [17]. Далеко не все изложенные подобным образом мнения оказались в итоге приняты, однако некоторые из них имели существенное влияние на эволюцию понятий «казачество» и «иррегулярные войска» в российской военной мысли.

Помимо этих источников, мы будем эпизодически использовать литературу, посвященную участию российской армии в войнах XIX-начала XX вв., а так же документы из Российского военно-исторического архива (РГВИА) и Государственного архива Ростовской области (ГАРО). Мы будем сопоставлять представления о иррегулярных войсках и казачестве, отразившиеся в этих материалах, с помощью историко-сравнительного метода, широко используя проблемно-хронологический принцип изложения.

Обсуждение

Мы начнем свое исследование с периода правления Николая I, поскольку только тогда был поставлен вопрос о упорядочивании управления иррегулярными войсками. До этого времени не существовало центрального органа, специально занимающегося их делами, иррегуляры не представляли собой какого-либо единства в составе российской армии, а руководство каждой их структурой (например, каждым казачьим войском) было расплывлено между несколькими министерствами [18]. В частности, финансовые отчеты по Донскому войску шли не в Военное Министерство, а в министерство финансов и государственному контролеру [19]. Только в 1833 г. было принято решение, которое на первый взгляд может показаться не самым очевидным: иррегулярные войска, включая казачьи, были переданы в ведение Департамента Военных Поселений [20]. Чтобы понять правительственную логику, мы обратились к «Военному энциклопедическому лексикону», официальной военной энциклопедии Российской империи, вышедшей чуть позже, в 1840 гг. В этом капитальном труде предлагалось использовать термин «иррегулярные войска» для подразделений, не входящих в состав «постоянной и правильно устроенной (регулярной) армии». Выделялось два основных типа иррегулярных войск: «всякого рода ополчения, выставляемые только в случае войны», и части «составляющиеся из разных воинственных народов», которые собирались по требованию правительства (сюда было отнесено и казачество) [21]. Нам бы хотелось акцентировать внимание на том, что, в соответствии с представлениями анонимного автора статьи «Военного лексикона» о иррегулярных войсках, регулярная армия могла быть только постоянной, и любые подразделения, мобилизуемые в случае войны, следовало считать иррегулярами. Обратившись к другим статьям, мы установили, что и они основывались на подобной точке зрения. Так, введение в Пруссии воинской повинности рассматривалось не как инновация, а как возврат к традициям иррегулярного ополчения, к которому причислялся и прусский ландвер (части второй очереди), наряду, например, с русскими ополченцами 1812 г. и испанскими герильяс [22]. В статье о регулярных войсках так же указывалось, что к регулярной армии относятся только те части, которые «содержатся как в мирное, так и в военное время» и проходят при этом строевую подготовку. Там еще раз оговаривалось, что любые формы «ополчения», включая ландвер, к регулярным войскам не относятся [23].

Итак, уже в николаевскую эпоху в российской военной мысли сформировалось актуальное и поныне мнение, согласно которому под названием «иррегулярных войск» объединялись части совершенно различного происхождения и организации, не вписывающиеся в систему регулярной армии. Но при этом термин «регулярная армия» трактовался тогда крайне архаично, в соответствии с реалиями восемнадцатого столетия, когда воинской повинности не существовало. Поэтому и донские казаки, и военные поселенцы, имеющие правильную организацию, но в той или иной степени распускаемые по домам в мирное время, были отнесены в ведение одного органа.

Нам бы хотелось обратить особое внимание на некоторые утверждения, содержащиеся в специальной статье «Военного лексикона» о российских иррегулярных войсках. Ее автор, В.М. Романович, отрицал возможность использования иррегулярной кавалерии в сомкнутом строю и считал ее предназначенной «исключительно (курсив мой. – А.П.) для

исполнения обязанностей форпостной службы и малой войны» [24]. Кроме того, он считал, что в иррегулярной кавалерии могут служить только люди, у которых необходимые навыки сметливости, ловкости, проворства, выносливости и верховой езды развиты с малолетства. Возможность специального обучения этим качествам взрослых людей он полностью отрицал [25]. Как мы покажем ниже, некоторые донские офицеры уже в 1840 г., во время выхода «Военного лексикона», придерживались несколько иных взглядов на возможности казачьей кавалерии, однако их позиция на страницах официальной энциклопедии Военного Министерства отражения не нашла.

Первоначально особого структурного подразделения, ведающего непосредственно иррегулярами, в составе Департамента Военных Поселений создано не было. Не было определено и то, в чем, собственно, должно заключаться общее руководство иррегулярными войсками (на наш взгляд, сколько-либо четкого представления об этом тогда не имели в Военном Министерстве в целом). Только в 1835-1836 гг. было организовано крайне немногочисленное (два стола) отделение иррегулярных войск, и стал постепенно уточняться круг вопросов, за которые оно отвечало. В первые годы в его ведении находилась исключительно военная служба иррегуляров, причем не обошлось без бюрократических ошибок: так, до 1843 г. при передаче казачьей части в состав более крупного общевойскового соединения центральный аппарат Департамента Военных Поселений в известность не ставился, из-за чего в отделении иррегулярных войск не всегда знали, где проходят службу конкретные казачьи части [26]. В области гражданского управления новому органу предоставлялась только надзорная функция и разработка неких «общих мер по благоустройству», более детальная проработка которых осталась в ведении соответствующих министерств [27]. Из этого описания видно, что в Военном Министерстве не сразу поняли специфику управления иррегулярными войсками и недооценивали сложность данной задачи. Предполагалось обойтись крайне малыми силами, а взаимосвязь военной и гражданской составляющей жизни иррегуляров какое-то время фактически игнорировалась. Только в 1837 г. Донскому войску было указано обращаться в Военное Министерство по поводу решения всех гражданских вопросов, имеющих какую-либо связь с военной службой, а так же всех вопросов строительства и капитальных расходов [28]. Поскольку расходы на содержание казачьих частей возлагались не только на имперскую, но и на войсковую казну [29], запрет Донскому войску тратить из нее крупные суммы без разрешения Военного Министерства был достаточно логичен. Тем не менее, даже после этого решения не было принято какого-либо единого закона, четко фиксирующего передачу определенных сфер гражданского управления иррегулярными войсками в ведение Военного Министерства. Вместо этого в 1830–1840 гг. последовал ряд отдельных указов, постепенно расширяющих функции отделения иррегулярных войск. Соответственно возрастал и его штат: к 1858 г. в ведении вице-директора по делам казачьих и иррегулярных войск (должность введена в 1850 г.) было уже два отделения, инспекционное и хозяйственное, в составе шести столов [30].

Нам остается констатировать, что, хотя иррегулярные войска российской армии были организационно объединены в правление Николая I, хаос предыдущих десятилетий не был преодолен окончательно. Об этом же свидетельствуют и приказы Департамента Военных Поселений по Донскому войску: например, финансовую отчетность 9 августа 1839 г. было приказано направлять главному контролеру [31], в сентябре приказ был отменен, и решено передавать отчеты в МВД [32], и только в сентябре 1843 г. отчеты стали посылаться в Военное Министерство [33]. Кроме того, для этого времени была характерна крайняя терминологическая путаница: так, отделение иррегулярных войск стало частью Департамента Военных Поселений, а не наоборот, что было бы логичнее. Вице-директор Департамента Военных Поселений, отвечавший за иррегулярные войска, почему-то получил название вице-директора по делам казачьих и иррегулярных войск, без объяснения, почему казаки были подобным образом выделены из числа прочих иррегуляров. На наш взгляд, к этому времени в российской военной мысли существовало четкое представление о том, что такое регулярные войска, а вот о том, следуют ли относить все прочие части к иррегулярным, или необходимо какое-то дополнительное подразделение, единого мнения не было.

Не было понятно и как максимально эффективно использовать иррегулярные части. В 1859 г. на это обратил внимание генерал-майор Голицын (видимо, Н.С. Голицын, впоследствии генерал от инфантерии, известный российский военный историк), опубликовавший статью с весьма пространством названием «О партизанских действиях в больших размерах, приведенных в правильную систему и примененных к действиям армий вообще и наших русских в особенности». Он ставил перед собой крайне амбициозную задачу создать первую в России теорию особого применения иррегулярных войск, основываясь на идеях предыдущего периода, прежде всего, изложенных Д.В. Давыдовым. Поэтому мы уделим данной работе особое внимание: хотя и написанная в правление Александра II, она фактически представляла собой систематизацию представлений о иррегулярных войсках, распространенных, но не сведенных воедино в предшествующий период.

Трактовка Н.С. Голицыным термина «партизанские действия» существенно отличалась от ныне принятой. Он считал таковыми операции, направленные на то, чтобы «постоянно охватывать, окружать и тревожить неприятеля, преимущественно действуя на его сообщения и лишая его средств и способов ведения войны». С его точки зрения, партизанские действия впервые в современной военной истории были применены венгерской иррегулярной кавалерией в ходе Силезских войн, причем на территории противника [34]. Таким образом, Н.С. Голицын считал партизанскими аванпостовые и рейдовые операции, независимо от того, выполнялись они партизанами, регулярными или иррегулярными частями. В частности, в списке прусских «партизан» он приводил известных гусарских командиров эпохи Фридриха II, никогда собственно партизанскими частями не командовавших [35].

Н.С. Голицын предлагал сделать «партизанские действия» правилом, ссылаясь на опыт Д.В. Давыдова. Он обильно цитировал выдержки из работ последнего, доказывая, что выделение крупных отрядов легкой кавалерии, занятых исключительно диверсионными и рейдовыми операциями, вполне оправданно, поскольку противник будет вынужден использовать для охраны обозов, борьбы с маневренными группами и проч. гораздо больше солдат [36]. При этом и Н.С. Голицын, и Д.В. Давыдов считали: именно «партизанские действия» должны стать основной задачей российских иррегулярных частей. Д.В. Давыдов обращал особое внимание на то, что казаки, в отличие от европейских гусаров и уланов, сохранили «пылкость и легкость наездников» благодаря «преданиям и воинственным обычаям». Н.С. Голицын шел еще дальше, называя российских иррегуляров «чуждой силой», и утверждая, что, не используя их для «партизанских действий», военные власти «зарывают талант в землю» [37]. Логичным выводом из всего вышеизложенного было предложение снять с российских иррегулярных войск все прочие обязанности, освобождая их для малой войны [38].

Позиции В.М. Романовича, Н.С. Голицына и Д.В. Давыдова объединяли, прежде всего, три общих положения. Во-первых, они считали невозможным или, по крайней мере, неэффективным использование иррегуляров в сомкнутом строю, действия в котором рассматривались как прерогатива регулярной кавалерии. Во-вторых, они предполагали, что иррегулярные части благодаря высоким индивидуальным навыкам солдат лучше всего справляются со вспомогательными разведывательными и форпостовыми операциями. В-третьих, подобные качества иррегулярных войск они приписывали некоей неизменной «традиции» и постулировали, что никакое обучение не должно ее заменить. Однако практический опыт части донских офицеров вступал в противоречие с этими утверждениями. По мере накопления опыта посленаполеоновских войн разница между иррегулярными войсками в представлении части русских военных теоретиков и реальным казачеством все нарастала. Данный процесс достиг максимальной остроты как раз к концу 1850 гг., когда вышла статья Н.С. Голицына, однако его начало восходило еще к 1830 гг., и было связано с деятельностью М.Г. Власова в должности донского атамана.

Дело в том, что для иррегулярных войск, как российских, так и зарубежных, был исторически характерен крайне низкий уровень строевой подготовки [39]. Типичные для иррегуляров высокие индивидуальные военные навыки, на которые обращали внимание Н.С. Голицын и Д.В. Давыдов, в определенной степени позволяли компенсировать данный недостаток. Тем не менее, по мнению М.Г. Власова, опиравшегося на огромный опыт управления казачьими частями в боевых условиях, не стоило идеализировать казаков:

донские полки из-за отсутствия общепринятых команд с трудом выполняли простейшие маневры, а остановить их во время преследования противника было вообще невозможно. Неуправляемость на поле боя существенно снижала боеспособность казачьих частей, и М.Г. Власов считал, что изменить ситуацию может как раз введение правильного военного обучения [40]. С этой целью в 1839 г. был учрежден Донской учебный казачий полк, в котором, первоначально, за неимением специальных уставов, обучение велось по уставам регулярной кавалерии. Несмотря на это, в дальнейшем казаки, прошедшие подготовку в учебном полку, в основной своей массе превосходили тех, кто обучался в станицах в соответствии с «традициями» и «преданиями» [41]. По инициативе М.Г. Власова был разработан и первый специальный казачий устав, принятый уже после его смерти, в 1849 г. Фактически это была переработка устава легкокавалерийского, с сокращениями и некоторым упрощением [42]. Таким образом, пока столичные военные теоретики рассуждали о том, что казаки не нуждаются в правильной военной подготовке, на Дону уже велось обучение, причем по адаптированным уставам регулярной кавалерии, предусматривающим атаку в сомкнутом строю.

Однако М.Г. Власов не находил полной поддержки у казаков, более того, он сам сомневался в эффективности своих реформ, разрушающих старинный порядок службы. Донской атаман не был военным теоретиком, и фактически просто, видя проблемы казачьих частей, пытался разрешать их применением опыта регулярной кавалерии [43]. Поэтому его преобразования носили опытный, а не универсальный характер: в подавляющем большинстве донских частей он так и не рискнул ввести правильное обучение (кроме учебного полка, гвардии и артиллерии) [44]. Та часть казачьей службы, которая касалась закупки снаряжения и лошадей, и вовсе осталась неизменной: никакого контроля не предполагалось, военные власти рассчитывали на традиции и самоорганизацию казаков. В итоге, по оценке Н.И. Краснова, на сборных пунктах во время Крымской войны появлялись не «пыльные и легкие наездники», а «люди, дурно обмундированные, еще хуже вооруженные, и, при всем этом, на дурных конях» [45]. О том, что Н.И. Краснов связывал неудачи казаков в Крымскую войну и с отсутствием у большинства из них качественной строевой подготовки, мы уже писали выше. Еще худшей оказалась ситуация во время Польского восстания: казачьи части выделялись на фоне регулярной армии дурным вооружением, а уровень обучения в станицах упал настолько, что некоторые новобранцы плохо ездили верхом [46]. Между тем на эти необученные и плохо вооруженные части нередко из конкретных тактических соображений возлагались обязанности регулярной кавалерии, а не легких иррегулярных сил [47].

Поэтому опыты М.Г. Власова, к которым до Крымской войны относились как к неким экспериментам, после ее завершения оказались крайне востребованы: с Дона все чаще раздавались голоса, призывающие не надеяться на мифические природные навыки казаков, а ввести для них качественное обучение и упорядочить систему снабжения. Обратившись к «Военному сборнику», мы можем увидеть, что в 1860 гг. почти все статьи на общеказачью и донскую тематику посвящены этим двум вопросам [48]. В частности, уже через год после публикации Н.С. Голицына «Военный сборник» опубликовал статью «О строевом образовании казаков», автор которой скрывался под красноречивым псевдонимом «Есаул». Статья начиналась как раз полемикой с популярным мнением, будто бы «казаков не должно учить, что учение только портит их, убивая в них природные военные качества». Затем автор переходил к опровержению другого тезиса В.М. Романовича, доказывая, что строй всегда предпочтительнее отсутствия строя, и казачество нужно обучать именно действиям в сомкнутом строю [49]. В конечном счете «Есаул» приходил к двум значимым выводам: во-первых, что казачий устав должен быть адаптацией устава легкоконного, без принципиальных отличий, и, во-вторых, что он должен быть существенно легче, поскольку срок пребывания казака в полку куда короче, чем у гусара или улана [50]. О какой-либо уникальности казачества, о его особом предназначении к «партизанским действиям» или малой войне «Есаул» не писал.

Нам бы хотелось обратить особое внимание на один репрезентативный сюжет, активно обсуждавшийся в это время на страницах «Военного сборника». Он связан со своеобразным противопоставлением донских казаков казакам Кавказской линии. Даже «Есаул», который из всех авторов решительнее всего ратовал за приближение казаков к регулярной

кавалерии, признавал, что его предложения менее всего актуальны для черноморских и кавказских частей. По его мнению, они единственные сталкивались с неприятелем в повседневной жизни, и поэтому неизбежно получали необходимую военную подготовку [51]. Но наиболее развернутое сопоставление донских и линейных казаков принадлежит И.К. (по-видимому, И.И. Краснову) который на основании собственного опыта походного атамана на Кавказе обращал внимание на принципиально различные достоинства казачьих частей, зависящие от того, каким войском они выставлялись. Он признавал, что линейцы существенно превосходят донцов в верховой езде и точности стрельбы, однако отмечал крайнюю затрудненность их использования большими отрядами: донские полки были куда способнее к «совокупному движению» перед лицом неприятеля. Это их качество И.И. Краснов связывал с некоторым знакомством с общекавалерийскими уставами, благодаря деятельности М.Г. Власова, в то время как кавказцам и черноморцам уставы регулярной кавалерии были неизвестны вовсе. В целом И.И. Краснов приходил к выводу, что линейные казаки лучше подходят для службы малыми командами, а достоинства казаков донских проявляются во время действий целыми полками [52].

И.И. Краснов объяснял, почему донские казаки в изменившихся условиях не могли состязаться с линейцами в индивидуальных навыках верховой езды. Он выделял три причины этого: во-первых, в донских станицах постепенно сошла на нет традиция обучения детей не просто верховой езде, но тем ее элементам, которые были полезны в бою, во-вторых, донцы обычно покупали необученных лошадей непосредственно перед выходом на службу, в то время как линейцы выезжали их в течение нескольких лет до этого, и, в-третьих, в снаряжение донских частей входила пика, значительно усложнявшая выполнение сложных элементов верховой езды [53]. Он, впрочем, надеялся, что подобным навыкам казаков станут обучать до призыва на службу. Таким образом И.И. Краснов предполагал совместить в донцах достоинства как регулярных войск (дисциплину, быстрое выполнение приказов) так и войск иррегулярных (высокую индивидуальную выучку, традиционные тактики боя) [54]. Мы видим, что правильное обучение казаков, предложенное М.Г. Власовым как дополнительная мера для повышения управляемости казачьих частей, к 1860 г. стало уже насущной необходимостью для Донского войска: донские полки больше не состояли из тех «пылких и легких всадников», о которых писал Д.В. Давыдов, и годились для «партизанской войны» в определении Н.С. Голицына куда хуже, чем части линейцев, сохранивших традиционные достоинства легкой иррегулярной конницы. Недостатки донских частей нужно было чем-то компенсировать, и это «что-то» предполагалось заимствовать у регулярной кавалерии.

В работах донских авторов вопрос о максимально эффективном применении казачьих частей оставался дискуссионным. Идеи Н.С. Голицына и его предшественников не находили в николаевскую эпоху практического воплощения, и как во время подавления венгерского восстания, так и в ходе Крымской войны тактика «малой войны» фактически не применялась [55]. Между тем, как ясно из вышеизложенного, только небольшая часть донских казаков до 1860 г. училась по уставам в Новочеркасском учебном полку, и в действиях в сомкнутом строю донцы хотя и превосходили линейцев, но уступали регулярной кавалерии. В результате на казачьи части возлагались самые простые и наименее престижные задачи: охрана обозов, эскорт арестантов, обязанности конюхов и т.п. [56] Это вызывало недовольство у донских авторов, но оптимальный вариант использования казаков они видели совершенно по-разному: «Есаул» призывал применять их прежде всего в сомкнутом строю, как и регулярную кавалерию [57], И.И. Краснов считал, что следует совмещать строевое и индивидуальное обучение [58], а И. Дукмасов советовал, введя правильное обучение, делать акцент на традиционных индивидуальных навыках, поскольку в строю, из-за качества лошадей, казаки в любом случае будут уступать регулярной кавалерии [59].

Одновременно с обсуждениями в периодической печати происходило изменение центрального управления иррегулярными войсками. Нужно отметить, что его первопричиной послужили не какие-то военно-теоретические расчеты, а упразднение военных поселений. К 1857 г. в подчинении Департамента Военных Поселений остались только иррегулярные войска. В Военном Министерстве уже понимали, что для поддержания высокой боеспособности казачьих частей требуется контролировать не только их военную

службу, но и гражданскую жизнь, поэтому вариант с возвратом к исторической системе, когда управление иррегулярными войсками распределялось по нескольким министерствам, был отвергнут [60]. Созданный в итоге орган, получивший название Управления иррегулярных войск, значительно превосходил по количеству сотрудников прежнее отделение иррегулярных войск, а его полномочия были существенно расширены: Военное Министерство довело до логического завершения соединение в одном месте всех дел по управлению иррегулярными войсками, как гражданских, так и военных [61]. Реальность, однако, показала, что и этого штата не достаточно: в 1867 г. Управление иррегулярных войск не только было переименовано в Главное Управление, но число отделов в нем было увеличено с трех до пяти [62]. Только после этого увеличения числа сотрудников аппарат центрального управления иррегулярными войсками обрел относительную стабильность.

Зато этого нельзя было сказать о названии органа, иррегулярными войсками занимавшегося. В 1879 г. Главное Управление Иррегулярных войск было переименовано в Главное Управление казачьих войск, без какого-либо изменения штата или функций [63]. Судя по всему, к этому времени точка зрения, согласно которой казачьи части не больше не являются иррегулярными, если не стала общепринятой, то, по крайней мере, обрела широкую поддержку в рядах российского офицерства. Донские полки с 1860 гг. вводились в состав кавалерийских дивизий [64], к началу 1880 гг. для них уже не писалось специальных уставов на основе принятых в регулярной кавалерии, но к обычным уставам делались дополнения для казаков [65]. О значении военных реформ казачества в 1870 гг. мы писали в начале нашей статьи. И, когда в 1880 гг. на смену «Военному лексикону» в качестве официального военного словаря Российской империи пришла «Энциклопедия военных и морских наук», современные казачьи части в ней уже не рассматривались как иррегулярные.

Автор соответствующей статьи «Энциклопедии военных и морских наук», генерал-майор, профессор Николаевской академии Генерального Штаба М.А. Газенкампф, впоследствии генерал от инфантерии и астраханский губернатор, предлагал считать иррегулярными войсками «те, которые не имеют правильной военной организации и обучения, или же устроены разнообразно, но по особым уложениям, резко отличающимся от установленных для регулярных войск». К иррегулярам он относил казачье ополчение, но не строевые и льготные казачьи части своего времени. С его точки зрения для некоторых иррегулярных войск были характерны высочайшие индивидуальные навыки солдат, однако отсутствие дисциплины в значительной степени сводило на нет данное достоинство. М.А. Газенкампф даже утверждал, что иррегулярные отряды крупной численности приносили больше вреда, чем пользы, за исключением народных войн. По его мнению, большая часть не уничтоженных иррегулярных войск была «регуляризирована» (мы не знаем, подразумевалось под этим причисление казаков к регулярной кавалерии или выделение их, как в словаре Брокгауза-Ефрона в отдельную особую категорию) [66]. На наш взгляд, по сравнению с «Военным лексиконом» определение иррегулярных войск и не изменилось, и поменялось в корне: данный термин все так же употреблялся для обозначения частей, не подходящих под стандарты регулярной армии, но определение регулярной армии давалось совсем иное. Теперь к ней, согласно соответствующей статье, относили войска «имеющие правильную военную организацию и получающие основательное военное обучение». Только в качестве дополнительного признака российских регулярных войск все еще рассматривалось круглогодичное (постоянное) нахождение в строю и служба в соответствии с Уставом о воинской повинности [67]. Казачьи части как бы оказывались в подвешенном положении: наличие правильной организации и достроевой подготовки не позволяли отнести их к иррегулярам, но то, что они призывались на службу в соответствии с особым уставом, не вполне совпадающим с Уставом о всеобщей воинской повинности, вызывало сомнения и в возможности причислить их к регулярным войскам. Соответствующие статьи «Энциклопедии военных и морских наук» не дают однозначного ответа, куда следовало относить подразделения, формируемые в соответствии с особыми уставами, а не общеимперским.

М.А. Газенкампф попытался ввести для термина «иррегулярные войска», пусть и не вполне последовательно, хронологические рамки. Хотя почти любое европейское средневековое войско не имело правильной военной организации и обучения,

М.А. Газенкампф постулировал, не приводя каких-либо аргументов, что иррегулярные войска начали играть значительную роль только с XVII в. [68]. При всей кажущейся нелогичности подобного мнения, оно представляется нам достаточно интересным. Смысл выделять иррегулярные войска в особую категорию появился только после того, как получили широкое распространение войска регулярные, а это произошло как раз в XVII в. [69]. Следует отметить так же попытку составить список иррегулярных войск европейских держав, существовавших к моменту создания «Энциклопедии военных и морских наук». М.А. Газенкампф хотя и относил части, мобилизуемые в случае войны, к регулярной армии, все виды ополчения причислял к иррегулярам, несмотря на то, что немецкий ландштурм, например, имел относительно четкую организацию [70], и состоял в основной своей массе из лиц, отслуживших в армии полный срок [71]. Но М.А. Газенкампф не считал нужным обращать внимание на разницу между ополчением организованным, как, например, в Германии, и ополчением, не имеющим организации даже на бумаге, как в Греции и Турции [72]. Мы полагаем, что в данном случае М.А. Газенкампф следовал традиции, восходящей еще к «Военному лексикону», хотя в большинстве других моментов с ней порвал: авторы николаевской эпохи так же относили любое ополчение к иррегулярам.

Остается констатировать, что определение иррегулярных войск, введенное «Энциклопедией военных и морских наук», по сравнению с прежним вариантом обладало еще большей неопределенностью. Вторая половина этого определения предполагала, что иррегулярной может считаться любая часть, устроенная по особому уложению, а под эту формулировку можно было подвести почти любое подразделение, в том числе и регулярной армии. На наш взгляд, тут сказывалось влияние эпохи: прежнее понятие термина «иррегулярные войска» из-за эволюции военного дела стало несостоятельным, а новое общепринятое мнение только складывалось.

Таким образом, по итогам сначала дискуссий в периодической печати, а затем последовавших за ними реформ, казачество в эпоху Александра II заняло промежуточное место между регулярной и иррегулярной кавалерией. Некоторые донские офицеры, в частности, И.И. Краснов, Н.И. Краснов, И. Дукмасов, рассчитывали, что реформированные казачьи части сумеют совместить достоинства регулярных солдат и иррегуляров, и предлагали различные формы этого совмещения. Однако их предложения оказались не востребованы, в том числе и по объективным обстоятельствам. К 1880 г. начали падать индивидуальные боевые навыки не только у донского, но и у кубанского казачества [73]. Предложения И.И. Краснова о внимании к развитию индивидуальных навыков во время достроевой подготовки не удалось реализовать в полной мере. По мнению А.Н. Малукало, те немногочисленные меры, которые предпринимались в этом направлении, носили в значительной мере абсурдный характер: казаков пытались учить, в частности, «удальству» [74]. С нашей точки зрения, большее значение имел крайне короткий срок подготовки: на обучение в приготовительном разряде отводилось только 24 дня занятий в станицах и 21 день лагерных сборов [75]. Превратить за это время всех казаков, некоторые из которых уже к началу Польского восстания плохо ездили верхом, в «пылких и легких наездников» прежнего времени было в принципе невозможно, независимо от качества предложенных программ.

Поэтому возобладала иная точка зрения на роль казачьих частей, которую высказывал, например, «Есаул». Он утверждал, что децентрализованно закупающие снаряжение и обучающиеся в течение более короткого срока казачьи части неизбежно должны были быть хуже обучены и снаряжены, чем регулярная кавалерия. Однако «Есаул» отказывал казакам в возможности какого-то особого, отличного от регулярной кавалерии пути развития [76]. Таким образом, хотя об этом и не писалось прямо, казачество в силу своей организации превращалось в «ухудшенный» вариант регулярной кавалерии. До нас схожую мысль озвучил А.Н. Малукало, по мнению которого единственным значимым плюсом реформированных казачьих частей оказалась их дешевизна, и рано или поздно Военное Министерство ликвидировало бы их или окончательно объединило с регулярной кавалерией, уничтожив остатки прежней организации [77].

Отметим, что не только казачество приближалось к регулярной кавалерии, но и последняя развивалась по пути все большей унификации. В частности, в 1882 г. были ликвидированы армейские гусары и уланы [78]. Между тем функции легкой кавалерии кто-то должен был выполнять, и на практике они были возложены на казаков, причем не только

по военным, но и по организационным соображениям. Приведем слова анонимного автора начала XX в.: «Пребывание казачьих подразделений в составе регулярной конницы приводит к эксплуатации казаков драгунами. Казаков посылают в рейды, разведки, посыльными, так как они «способнее к этой службе, а лошади у них собственные и привычные» (курсив мой – А.П.). Поэтому к окончанию маневров казачий конный парк измучен и заморожен» [79]. Все возрастающая унификация казачьих частей с регулярной кавалерией вступала в противоречие с реальным использованием казаков в мирное время.

Уже русско-турецкая война 1877-1878 г. вскрыла некоторые проблемы реформированного казачества. Н.С. Голицын был прав в одном из своих предположений: к ее началу российская армия оказалась не подготовлена к «партизанским действиям» даже в тех рамках, которые были абсолютно необходимы. Такой апологетически настроенный к Российской империи автор, как А.А. Керсновский, признавал, что в эту войну кавалерия совершенно не справлялась с разведывательными задачами, и российская армия двигалась «как в потемках» [80]. П.А. Зайончковский уточнял, что другим важнейшим недостатком российской кавалерии являлась плохая выучка при стрельбе с лошади [81]. Мы помним, что, по мнению И.И. Краснова, для действий малыми отрядами, разведывательной и аванпостовой службы лучше всего подходили кубанские казаки, к тому же превосходящие донцов в умении верховой езды. Однако на практике никакой специализации не было, и в аванпосты по организационным соображениям часто направлялись даже не донские казаки, а драгуны, сама амуниция которых препятствовала маневренному одиночному бою [82]. Оказалось утрачено традиционное представление о разделении ролей регулярной и казачьей кавалерии: еще в эпоху наполеоновских войн сильной стороной российской армии была именно разведка, осуществляемая казаками [83].

Однако Военное Министерство по итогам войны обратило внимание не столько на неудачи российской кавалерии при несении разведывательной службы, сколько на ее успехи при действиях крупными отрядами. После 1878 г. было признано неверным использование кавалерийских частей в качестве вспомогательной силы, и предложено формировать кавалерийские корпуса (от этого отказались по финансовым, а не военным причинам) [84]. Казачество в ходе боевых действий достаточно эффективно зарекомендовало себя в составе крупных кавалерийских соединений (казаки, в частности, принимали участие в рейде на Адрианополь [85]), а те органические недостатки организации казачьих частей, на которые указывали И. Дукмасов и даже «Есаул», не были выявлены в ходе подобных действий. В результате в военных кругах сложилась иллюзия о равноценности казачьей и регулярной кавалерии, которую разрушила только русско-японская война 1904-1905 гг.

Мы посвятили ее событиям отдельную статью [86], некоторые положения которой имеет смысл привести здесь. Важнейшей особенностью этой войны стало то, что по политическим и экономическим соображениям Военное Министерство отправляло на театр военных действий главным образом казачьи части, которые составили там абсолютное большинство. В результате их широко применяли не только для вспомогательных, разведывательных и форпостных действий, но и в качестве самостоятельной ударной силы. Эффективность массового использования казаков в полном смысле слова наравне с регулярной кавалерией, однако, оказалась сомнительной. В частности, подтвердилось предостережение И. Дукмасова: казачьи кони, покупаемые в частном порядке, намного уступали коням регулярной кавалерии, что можно было компенсировать за счет навыка верховой езды при индивидуальных действиях, но не при атаке в сомкнутом строю [87]. Авторы вышедшей вскоре после войны 1904-1905 гг. «Военной энциклопедии» издательства И.Д. Сытина указывали, что казачьи льготные части, особенно зауральских войск, были раскиданы по огромной территории, и в мирное время уже поэтому не могли получать подготовку для действий в составе крупных отрядов [88]. В результате эффективнее всего казаки проявили себя в ходе вспомогательных операций, защищая растянутые коммуникации русской армии, а наиболее провальными оказались попытки использовать их для атаки неприятельских укреплений.

В этих условиях мнение о промежуточном положении казачества между регулярными и иррегулярными частями постепенно сходило на нет. Чтобы понять новые воззрения на соотношение регулярных, иррегулярных и казачьих войск, обратимся к «Военной энциклопедии». К сожалению, она осталась не завершенной, и том со статьей про

регулярную армию так и не вышел. Статья про казачество, как и в случае с «Энциклопедией военных и морских наук» не содержит однозначных утверждений о том, следует ли относить казачьи части к регулярной армии. Поэтому мы сосредоточим свое внимание на материале о иррегулярных войсках, которое дает это издание, тем более, что в нем содержатся ответы на основные интересующие нас вопросы. Нужно сказать, что основная концепция М.А. Газенкампа была дополнена анонимным автором, но в основных моментах сохранена, а некоторые отрывки из соответствующей статьи «Энциклопедии военных и морских наук» даже воспроизводились дословно. Было оставлено, в частности, двойное значение термина «иррегулярные войска»: иррегулярами предлагалось считать как части, «не имеющие правильной организации», так и части, «по комплектованию, организации и обучению существенно отличающиеся от регулярных войск» [89]. Отметим, что в первом определении исчезло упоминание о отсутствии у иррегуляров правильной военной подготовки, возможно, потому, что с развитием массовых армий резко выросло число получивших ее людей. Так, в России 1874-1917 гг. через регулярную армию проходило около ¼ мужчин призывного возраста, при том, что, по мнению А.А. Керсновского, Военное Министерство предоставляло слишком много льгот населению, дающих освобождение от службы [90]. Соответственно, в изменившихся условиях любое ополчение или партизанское движение в Европе включало бы в себя существенную долю лиц, прошедших военную подготовку в армии. Во втором определении было уточнено, что подразумевается под «особыми уложениями», отличающими правильно организованные, но все же иррегулярные войска от регулярных. Предлагалось считать, что иррегулярные части должны иметь *одновременно* особые системы комплектования, организации и обучения. Казачьи войска, хотя и «комплектуемые и организуемые на особых началах», было прямо указано считать частью регулярной армии [91]. Кроме того, правильно организованные ополчения перестали считаться иррегулярными войсками, все упоминания о них были исключены, и список государств, в которых существовали иррегулярные части на момент написания статьи, был ограничен Россией, Турцией и «некоторыми другими», неназванными государствами [92] (у М.А. Газенкампа он включал все европейские державы, поскольку в них существовало ополчение [93]).

Если «Военный лексикон» предлагал читателю маленькую анонимную заметку о иррегулярных войсках вообще и развернутый текст В.М. Романовича о российских иррегулярах в частности, то «Энциклопедия военных и морских наук» ограничилась одной объединенной статьей М.А. Газенкампа, а в «Военной энциклопедии» вообще дали по этой теме небольшой не подписанный материал. Вопрос о иррегулярных войсках в российской военной мысли с середины XIX в. постепенно утрачивал актуальность, и к 1910 г. иррегуляры считались не особым козырем российской армии, а чем-то отживающим, архаичным, упраздненным в первоклассных европейских государствах. К казачеству теперь в полной мере применялись те же требования, что и к регулярной кавалерии. В 1910 г. это нашло свое отражение в упразднении органа, некогда именовавшегося Главным Управлением иррегулярных войск. Остановимся на этой реформе более подробно, поскольку она была важнейшим шагом по еще большему сближению казачества и регулярной кавалерии.

Решение о ликвидации Главного Управления казачьих войск было принято в 1909 г. Важнейшей его причиной стало желание Генерального Штаба уничтожить обособленность казачества внутри российской армии, когда все дела по его организационным, учебным, интендантским и прочим вопросам решалась не через соответствующие управления Генерального штаба, а через Главное Управление казачьих войск [94]. Фактически речь шла о кардинальном пересмотре системы, введенной еще при Николае I: отрицалась необходимость какого-либо центрального органа, специально управляющего военной стороной жизни казачества. Хотя вокруг полномочий новосоздаваемого Казачьего отдела Генерального штаба развернулась дискуссия, все ее участники признавали тот факт, что за ним останется преимущественно управление гражданской жизнью казачьих войск. В итоге с 1910 г. устройство и управление строевыми казачьими частями, обучение казаков и их мобилизация были переданы в ведение Главного управления Генерального штаба, который обладал аналогичными полномочиями и по отношению к регулярным подразделениям [95]. Заслуживает внимания, что некоторые казачьи деятели рассматривали подобное решение

как подготовку к полному упразднению казачьих войск как особого организационного единства. При этом наибольшее опасение у них вызывало именно то, что офицеры Главного Управления Генерального штаба не знают специфики собственно казачьей службы, и будут рассматривать казачьи части как обычные кавалерийские [96].

Итак, к началу XX в. были отвергнуты не только романтические представления Н.С. Голицына и В.М. Романовича о том, что казаков не надо ничему учить, а они сами по себе образуют уникальный по своему качеству вид иррегулярной кавалерии, но и более осторожные взгляды некоторых донских офицеров 1850-1870 гг. Отрицалась возможность особого пути эволюции казачества, отличного от регулярной кавалерии, и, в связи с этим, необходимость функционирования особого органа, отвечающего за боеспособность исключительно казачьих войск. А.Н. Малукало, на наш взгляд, недооценивает боеспособность казачьих частей того времени, утверждая, что единственным их достоинством оставалась дешевизна, но он прав в главном: в рамках эволюции российской военной мысли логическим финалом истории казачества было полное слияние с регулярной армией.

Завершая данный сюжет, отметим, что подобное изменение взглядов на место казачества в российских вооруженных силах не привело к каким-либо значительным позитивным результатам. Н.В. Рыжкова в своей монографии о участии донских казаков в войнах 1900-1910 гг. оценивает их успехи крайне высоко, как в плане традиционной «малой войны», так и при кавалерийских атаках неприятеля [97]. Но ее утверждения касаются локальных успехов отдельных донских полков и сотен. Если же брать российскую кавалерию в целом, включая казачьи части, то в 1916 г. только 7 % ее численности действовали в конном строю, выполняя задачи охраны и разведки, 43 % были выведено в резерв, а 50% заменяли пехотные подразделения в окопах [98]. «Советская военная энциклопедия» утверждает, что важнейшей причиной неудач российской кавалерии была ее неправильная подготовка, с акцентом на атаку в сомкнутом строю [99]. Находить место таким действиям на поле боя было все сложнее. Н.В. Рыжкова фактически подтверждает этот факт, отмечая возросшую роль донской артиллерии и действий спешенных казаков [100]. Роль регулярной кавалерии стремительно падала, ее численность даже без учета казачьих частей была избыточной. История не знает сослагательного наклонения, но, возможно, все-таки идеи И.И. Краснова и И. Дукмасова заслуживали большего внимания, и, пусть сохранить прежние высочайшие индивидуальные навыки боя у казаков не представлялось возможным, стоило не унифицировать их подготовку с регулярной армией, а попытаться оставить в неприкосновенности историческую специализацию казачества на разведывательных и форпостовых действиях. Этот вариант мог бы оказаться особенно эффективным, поскольку, как мы показали выше, регулярную кавалерию готовили в основном к атаке противника в сомкнутом строю, а на фронте к 1916 г. наиболее востребована была аванпостовая служба.

С падением Российской империи были ликвидированы последние иррегулярные подразделения Кавказа и Средней Азии. Вскоре перестало существовать и казачество как особым образом организованная часть российской армии. Вопрос о максимально эффективном управлении и использовании иррегуляров сам по себе сошел на нет, полностью переместившись со страниц военных журналов и докладных записок в тексты энциклопедий. Единственная масштабная военная энциклопедия этого периода, «Советская военная энциклопедия», начала выходить только в 1970 г., и к этому времени и проблема двойственного положения казачества, и многие теоретические наработки российских офицеров были забыты. Впрочем, анонимный автор соответствующей статьи по существу сохранил двойственность определения М.А. Газенкампа: иррегулярными предполагалось считать и «войска, не имеющие единой, постоянной организации» и «войска, по комплектованию, прохождению службы, обучению, вооружению и обмундированию значительно отличающиеся от регулярных воинских частей» [101]. Но как раз дополнения, внесенные во второе определение по сравнению с «Военной энциклопедией», были крайне неудачны, поскольку различия в вооружении и обмундировании различных воинских подразделений могли встречаться и в регулярных войсках. Еще более существенной ошибкой являлся отказ от предложенных М.А. Газенкампом хронологических рамок. «Советская военная энциклопедия» предлагала начинать историю иррегулярных войск с самых древних времен, с «конницы ассирийцев, египтян, персов» [102]. При этом статья,

посвященная регулярной армии, относила ее появление к XVII–XVIII вв. [103] Что касается армий более раннего периода, то какой-либо систематики для них не было предложено, но автор статьи «Иррегулярные войска» почему-то утверждал, что в средние века к иррегулярам относились только легкая конница и пехота, без объяснений, чем они принципиально отличались от тяжелой кавалерии. Таким образом, и без того крайне расплывчатый термин еще более утрачивал определенность [104]. Единственной удачей «Советской военной энциклопедии» являлась попытка уточнить, какие именно особенности комплектования и военной организации были свойственны иррегулярным войскам. Согласно анонимному автору статьи, иррегулярные войска формировались из «местных жителей, которые, как правило, несли службу, имея собственную одежду, вооружение и верховых лошадей» [105]. В любом случае, по мнению «Советской военной энциклопедии», история иррегулярных войск подошла к концу: последние из них были упразднены после Первой мировой войны [106]. К их числу относилось и казачество, которое, в отличие от дореволюционных энциклопедий, предлагалось считать иррегулярным вплоть до 1917 г. [107].

В настоящее время термин «иррегулярные войска» стал несколько более актуален, чем в советский период. В определенной степени здесь можно усмотреть американское влияние: министерство обороны США с 1990 г. активно использует понятие «irregular forces» (иррегулярные силы), которое обозначает совокупность террористов (terrorists), инсургентов (insurgents), партизан (guerillas), борцов за независимость (independent actors), преступников (criminals), а так же сочувствующих этим группам, как активных (active supporters), так и пассивных (passive supporters) [108]. Синонимом этого понятия в российской военной мысли неожиданно стал термин «иррегулярные войска», хотя его традиционное значение с американским новообразованием имеет мало общего. Тем не менее, он употребляется в новом значении Министерством обороны Российской Федерации, когда речь идет о международных учениях. В частности, в 2015 г. на совместных учениях КСОР ОДКБ «Взаимодействие-2015» «отрабатывалось противодействие иррегулярным войскам противника, которые пытаются захватить важные государственные и военные объекты, уничтожают представителей органов местной власти, совершают теракты, дестабилизируют обстановку в целом и создают таким образом условия для ввода своей группировки вооруженных сил» [109]. В 2011 г. проводились совместные учения с монгольской армией на тему «Планирование совместной контртеррористической операции с блокированием и уничтожением иррегулярных вооруженных формирований» [110]. Однако в военных энциклопедиях сохраняется прежнее, традиционное определение иррегулярных войск, восходящее к XIX в. Например, «Военный энциклопедический словарь» предлагает считать иррегулярными «войска, не имеющие единой, постоянной организации или отличающиеся от регулярных войск порядком комплектования, прохождения службы и т.п.» [111]. Можно сделать вывод, что, хотя утверждение о исчезновении иррегулярных войск после Первой Мировой войны оказалось отвергнутым, и эпизодически «иррегулярными» называются партизанские и террористические отряды [112], подобное словоупотребление в современной России носит не более чем эпизодический характер. Соответственно, потеряли всякую актуальность и столь занимавшие авторов середины XIX в. проблемы выбора оптимальной тактики и организации иррегулярных войск: Министерство обороны Российской Федерации рассматривает иррегуляров преимущественно в качестве возможного противника, а не потенциального усиления российской армии.

Выводы

В истории российской военной мысли термин «иррегулярные войска» имел не менее трех значений. В эпоху Николая I он обозначал все подразделения, не имеющие правильного устройства или не служащие в мирное время. В категорию иррегулярных войск попадали самые разные части, от мобилизуемого в случае войны ландвера до партизан. О российских иррегулярах, представленных в первую очередь казачеством, тогда господствовала весьма странная точка зрения, разделяемая такими авторитетами, как Н.С. Голицын и даже Д.В. Давыдов. Считалось, что казаки просто в силу происхождения превосходят регулярные части в малой или «партизанской» войне, причем никакое обучение им не нужно. Бытовало даже мнение, разделяемое и некоторыми зарубежными авторами, что правильная организация будет только вредить казакам, ослабляя их боеспособность. В то же время

подготовки к малой войне не велось, и в системе вооруженных сил российской армии казаки, к возмущению донских офицеров, нередко использовались для выполнения самых неприятных обязанностей, вроде конвоирования пленных.

Только во второй половине XIX в., с распространением всеобщей воинской повинности, приблизительно сформировалось традиционное для российской военной мысли представление о иррегулярных войсках. Однако оно изначально было двойственным и неточным, предлагая причислять к иррегулярам как части, не имеющие правильной организации, так и части, служащие по особым уложениям, резко отличающим их от регулярной армии. Из-за этого в различные периоды к иррегулярам могли как относить, так и не относить ополчение и партизан. Более того, возобладало мнение, согласно которому не все не-регулярные части следовало считать иррегулярными. В частности, особой категорией могли считаться казаки, правильно организованные, но служащие по особым уложениям. Некоторые авторы, например И.И. Краснов и И. Дукмасов, предполагали, что казачество будет эволюционировать именно в этом направлении, заняв промежуточное положение между регулярными войсками и иррегулярной конницей. Признавая необходимость военного обучения, они предлагали сохранить нацеленность казаков на индивидуальный бой и выполнение вспомогательных задач, допуская атаку в сомкнутом строю, но считая, что тактика казаков, в отличие от регулярной кавалерии, не должна основываться на ней. Однако возобладала иная точка зрения, предполагавшая максимальную унификацию российской кавалерии.

В результате в начале XX в. казачьи части уже считались регулярными, а к иррегулярным войскам относили только кавказские и среднеазиатские милиции. Были упразднены специальные центральные органы, отвечающие за военную организацию казаков, а их функции были переданы Главному управлению Генерального штаба. В то же время специфическая организация казачьих войск препятствовала обучению действиям крупными отрядами, а так же закупке качественного конного парка. После русско-японской войны 1904-1905 г. Военное Министерство двигалось в направлении полного слияния казачьей и регулярной кавалерии, но новый статус казачества не был по настоящему закреплен успехами на поле боя. Возможно, именно поэтому в советский период казачья кавалерия конца XIX-начала XX вв. не выделялась в особую категорию и рассматривалась как иррегулярная. Впрочем, из-за ликвидации иррегулярных войск в СССР какой-либо актуальности данный вопрос уже не имел.

Наконец, в настоящее время ситуацию запутало появление термина «иррегулярные силы» в американской военной доктрине. Теперь понятие «иррегулярные части» используется Министерством обороны Российской Федерации и в традиционном смысле, и для обозначения террористических формирований на международных учениях. Может показаться, что эта путаница и многозначность означает: термин «иррегулярные войска» полностью утратил сколько-либо определенное значение и устарел. Однако, как мы убедились, без знания ситуации вокруг него трудно понять двойственность положения казачьих частей в российской армии в конце XIX-начале XX вв., сложно уяснить дискуссии вокруг их тактики. Мы полагаем, что рассмотрение термина «иррегулярные войска» в историческом контексте, изучение истории казачества с учетом сменявших друг друга представлений о иррегулярных/казачьих/регулярных подразделениях и их функциях является более перспективным, чем простое противопоставление регулярных и иррегулярных подразделений, граница между которыми, как мы выяснили, совсем не очевидна.

Примечания:

1. Зайончковский П.А. Военные реформы 1860-1870 гг. в России. М.: изд. МГУ, 1952. С. 48.
2. Исторический очерк деятельности военного управления в России в первое двадцатипятилетие благополучного царствования государя императора Александра Николаевича (1855-1880 гг.). Т. III. СПб.: тип. Стасюлевича, 1879. С. 223.
3. Краснов Н.И. Военное обозрение Земли Донского Войска. СПб.: Военная типография, 1870. С. X.
4. Краснов Н.И. Военное обозрение Земли Донского Войска. С. XIII.

5. Краснов Н.И. Военное обозрение Земли Донского Войска. С. XIII-XVI.
6. Перетятко А.Ю. Военная организация и военное управление Области Войска Донского во второй половине XIX в. Ростов-на-Дону, СКНЦ ВШ ЮФУ, 2014. С. 91-184.
7. Волошина Е.Е. Действия донских казаков в первых боевых операциях русской армии в период русско-турецкой войны 1877-1878 гг. [Электронный ресурс] // Гуманитарные и социальные науки. 2014. №2. С. 971. URL: <http://hses-online.ru/2014/02/213.pdf>
8. Малукало А.Н. Кубанское казачье войско в 1860-1914 гг.: организация, система управления и функционирования, социально-экономический статус. Краснодар: Кубанькино, 2003. С. 97.
9. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 13. СПб.: тип. И.А. Ефрона, 1894. С. 346.
10. Военный энциклопедический лексикон, издаваемый обществом военных и литераторов и посвященный Его Императорскому Высочеству Наследнику Цесаревичу и Великому Князю Александру Николаевичу. Ч. 1-14. СПб.: типография Императорской Академии Наук, 1842-1850.
11. Энциклопедия военных и морских наук. Т. I-VIII. СПб.: тип. В. Безобразова, 1883-1897.
12. Советская военная энциклопедия. Т. 1-8. М.: Воениздат, 1976-1980.
13. Военный энциклопедический лексикон... Ч. 1. С. I-II.
14. Энциклопедия военных и морских наук. Т. I. С. I-III.
15. И.К. Обучение молодых казаков в Донском войске // Военный сборник. 1865. № 1. С. 73-89.
16. Есаул. О строевом образовании казаков // Военный сборник. 1860. № 10. С. 333-360.
17. Краснов Н.И. Военное обозрение Земли Донского Войска.
18. Столетие военного министерства. 1802-1902. СПб.: Синодальная типография, 1902. Т. XI. Ч.1. С. 152.
19. Государственный архив Ростовской области (далее – ГАРО). Ф. 46. Оп. 1. Д. 491. Л. 93-94.
20. Столетие военного министерства. 1802-1902. Т. XI. Ч.1. С. 267.
21. Военный энциклопедический лексикон... Ч. 6. С. 159.
22. Военный энциклопедический лексикон... Ч. 8. С.46-48.
23. Военный энциклопедический лексикон... Ч. 11. С. 325-326.
24. Военный энциклопедический лексикон... Ч. 6. С. 160.
25. Военный энциклопедический лексикон... Ч. 6. С. 160.
26. ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 513. Л. 26.
27. Столетие военного министерства. 1802-1902. Т. XI. Ч.1. С. 267-270.
28. Столетие военного министерства. 1802-1902. Т. XI. Ч.1. С. 270.
29. Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 330. Оп. 61. Д. 1937. Л. 18-19.
30. Столетие военного министерства. 1802-1902. Т. XI. Ч.1. С. 270-279.
31. ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 491. Л. 93-94.
32. ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 491. Л. 104.
33. ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 513. Л. 34.
34. Генерального штаба г-м князь Голицын. О партизанских действиях в больших размерах, приведенных в правильную систему и примененных к действиям армий вообще и наших русских в особенности // Военный сборник. 1859. № 7. С. 44.
35. Генерального штаба г-м князь Голицын. О партизанских действиях... С. 45.
36. Генерального штаба г-м князь Голицын. О партизанских действиях... С. 55-56.
37. Генерального штаба г-м князь Голицын. О партизанских действиях... С. 55.
38. Генерального штаба г-м князь Голицын. О партизанских действиях... С. 57.
39. Artyom Y. Peretyatko. Eastern European Irregular Troops in the XVIII Century: Crisis and Evolution // Военный сборник. 2015. Vol.(10), Is. 4. P. 183.
40. И.К. Обучение молодых казаков в Донском войске. С. 74-75.
41. И.К. Обучение молодых казаков в Донском войске. С. 75-77.
42. И.К. Обучение молодых казаков в Донском войске. С. 75.

43. И.К. Обучение молодых казаков в Донском войске. С. 74.
44. Краснов Н.И. Военное обозрение Земли Донского Войска. С. XIV.
45. Краснов Н.И. Военное обозрение Земли Донского Войска. С. XV.
46. И.К. Обучение молодых казаков в Донском войске. С. 79.
47. Краснов Н.И. Военное обозрение Земли Донского Войска. С. XIV.
48. Систематический указатель Военного сборника за 1858-1890 гг. СПб.: тип. Департ. Уделов, 1891. С. 49.
49. Есаул. О строевом образовании казаков. С. 334.
50. Есаул. О строевом образовании казаков. С. 340-342.
51. Есаул. О строевом образовании казаков. С. 338.
52. И.К. Обучение молодых казаков в Донском войске. С. 80-81.
53. И.К. Обучение молодых казаков в Донском войске. С. 81-83.
54. И.К. Обучение молодых казаков в Донском войске. С. 86-88.
55. Краснов Н.И. Военное обозрение Земли Донского Войска. С. XV.
56. Краснов Н.И. Военное обозрение Земли Донского Войска. С. XV.
57. Есаул. О строевом образовании казаков. С. 334.
58. И.К. Обучение молодых казаков в Донском войске. С. 86-88.
59. Есаул Дукмасов 1-й. Современное военное образование казаков // Военный сборник. 1870. № 12. С. 324-326.
60. Столетие военного министерства. 1802-1902. Т. XI. Ч.1.С. 400-402.
61. Столетие военного министерства. 1802-1902. Т. XI. Ч.1. С. 403-404.
62. Столетие военного министерства. 1802-1902. Т. XI. Ч.1. С. 422.
63. Столетие военного министерства. 1802-1902. Т. XI. Ч.1. С. 427.
64. Краснов П.Н. Картины былого Тихого Дона. СПб.: Товарищество Голике и Вильборг, 1909. С. 478.
65. Дополнение к строевым кавалерийским уставам для казаков. СПб., 1884. С. 2-6.
66. Энциклопедия военных и морских наук. Т. III. С. 380.
67. Энциклопедия военных и морских наук. Т. VI. С. 286.
68. Энциклопедия военных и морских наук. Т. IV. С. 380.
69. Меринг Ф. Военно-исторические экскурсии // История войн и военного искусства. СПб.: Полигон, 2000. С. 127.
70. Энциклопедия военных и морских наук. Т. IV. С. 380.
71. Энгельс Ф. Армии Европы // Энгельс Ф. О военном искусстве. О теории насилия. М., СПб.: Эксмо, Terra Fantastica, 2003. С. 238.
72. Энциклопедия военных и морских наук. Т. IV. С. 381.
73. Малукало А.Н. Кубанское казачье войско в 1860-1914 гг. С. 97-105.
74. Малукало А.Н. Кубанское казачье войско в 1860-1914 гг. С. 99.
75. Малукало А.Н. Кубанское казачье войско в 1860-1914 гг. С. 99.
76. Есаул. О строевом образовании казаков. С. 334-340.
77. Малукало А.Н. Кубанское казачье войско в 1860-1914 гг. С. 97-105.
78. Военная энциклопедия. Т. 11. СПб.: тов. И.Д. Сытина, 1913. С. 214.
79. РГВИА. Ф. 970. Оп. 3. Д. 507. Л. 96-100 об.
80. Керсновский А.А. История русской армии. 1700-1881. Смоленск: Русич, 2004. С. 436.
81. Зайончковский П.А. Военные реформы 1860-1870 гг. в России. С. 349.
82. Волошина Е.Е. Действия донских казаков в первых боевых операциях русской армии в период русско-турецкой войны 1877-1878 гг. С. 974.
83. Краснов Н.И. Военное обозрение Земли Донского Войска. С. XII.
84. Зайончковский П.А. Военные реформы 1860-1870 гг. в России. С. 352.
85. Керсновский А.А. История русской армии. 1700-1881. С. 436.
86. Перетягко А.Ю. Эффективность действий донских и кубанских казаков в русско-японскую войну 1904-1905 гг.: дискуссионные аспекты // Научная мысль Кавказа. 2014. № 2. С. 69-75.
87. Игнатъев Б.Б. Развитие системы управления казачьих войск России (вторая половина XIX – начало XX вв.): Дис... канд. ист. наук. М., 1997. С.90-103.
88. Военная энциклопедия. Т. 11. СПб.: тов. И.Д. Сытина, 1913. С. 215.

89. Военная энциклопедия. Т. 11. С. 31.
90. Керсновский А.А. История русской армии. С. 377.
91. Военная энциклопедия. Т. 11. С. 31.
92. Военная энциклопедия. Т. 11. С. 31.
93. Энциклопедия военных и морских наук. Т. IV. С. 380-381.
94. Слесарев А. К столетию учреждения казачьего отдела Главного Штаба. Судьбы казачества и административная реформа военного ведомства 1909-12 годов. [Электронный ресурс]. URL: <http://mgko-moscow.ru/publ/1-1-0-1>
95. Слесарев А. К столетию учреждения казачьего отдела Главного Штаба.
96. Слесарев А. К столетию учреждения казачьего отдела Главного Штаба.
97. Рыжкова Н.В. Донское казачество в войнах начала XX века. М.: Вече, 2008. С. 5-12.
98. Воскобойников Г.Л. Казачество в Первой мировой войне. М.: Издательство московской киновидеокомпании, 1994. С. 96.
99. Советская военная энциклопедия. Т. 4. С. 13.
100. Рыжкова Н.В. Донское Казачество в войнах начала XX века. С. 95-187.
101. Советская военная энциклопедия. Т. 3. С. 598.
102. Советская военная энциклопедия. Т. 3. С. 598.
103. Советская военная энциклопедия. Т. 7. С. 89.
104. Советская военная энциклопедия. Т. 3. С. 598.
105. Советская военная энциклопедия. Т. 3. С. 598.
106. Советская военная энциклопедия. Т. 3. С. 598.
107. Советская военная энциклопедия. Т. 4. С. 34.
108. U.S. Army Irregular Opposing Forces Manual. Washington: Headquarters Department of the Army, 2014. С. V.
109. На учении КСОР ОДКБ «Взаимодействие-2015» начался первый практический этап. [Электронный ресурс]. URL: http://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12054100@egNews
110. В сентябре пройдет совместное российско-монгольское учение «Селенга». [Электронный ресурс]. URL: http://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=10634629@egNews
111. Военный энциклопедический словарь. [Электронный ресурс]. URL: <http://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/dictionary/details.htm?id=5260@morfDictionary>
112. 45-й отдельный гвардейский полк специального назначения ВДВ награжден орденом Кутузова. [Электронный ресурс]. URL: http://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=10376544@egNews

References:

1. Zaionchkovskii P.A. Voennye reformy 1860-1870 gg. v Rossii. M.: izd. MGU, 1952. S. 48.
2. Istoricheskii ocherk deyatel'nosti voennogo upravleniya v Rossii v pervoe dvadtsatipyatiletie blagopoluchnogo tsarstvovaniya gosudarya imperatora Aleksandra Nikolaevicha (1855-1880 gg.). T. III. SPb.: tip. Stasyulevicha, 1879. S. 223.
3. Krasnov N.I. Voennoe obozrenie Zemli Donskogo Voiska. SPb.: Voennaya tipografiya, 1870. S. X.
4. Krasnov N.I. Voennoe obozrenie Zemli Donskogo Voiska. S. XIII.
5. Krasnov N.I. Voennoe obozrenie Zemli Donskogo Voiska. S. XIII-XVI.
6. Peretyat'ko A.Yu. Voennaya organizatsiya i voennoe upravlenie Oblasti Voiska Donskogo vo vtoroi polovine XIX v. Rostov-na-Donu, SKNTs VSh YuFU, 2014. S. 91-184.
7. Voloshina E.E. Deistviya donsikh kazakov v pervykh boevykh operatsiyakh russkoi armii v period russko-turetskoi voiny 1877-1878 gg. [Elektronnyi resurs] // Gumanitarnye i sotsial'nye nauki. 2014. №2. S. 971. URL: <http://hses-online.ru/2014/02/213.pdf>
8. Malukalo A.N. Kubanskoe kazach'e voisko v 1860-1914 gg.: organizatsiya, sistema upravleniya i funktsionirovaniya, sotsial'no-ekonomicheskii status. Krasnodar: Kuban'kino, 2003. S. 97.
9. Entsiklopedicheskii slovar' Brokgauza i Efrona. T. 13. SPb.: tip. I.A. Efrona, 1894. S. 346.

10. Voennyi entsiklopedicheskii leksikon, izdavaemyi obshchestvom voennykh i literatorov i posvyashchennyi Ego Imperatorskomu Vysochestvu Nasledniku Tsesarevichu i Velikomu Knyazyu Aleksandru Nikolaevichu. Ch. 1-14. SPb.: tipografiya Imperatorskoi Akademii Nauk, 1842-1850.
11. Entsiklopediya voennykh i morskikh nauk. T. I-VIII. SPb.: tip. V. Bezobrazova, 1883-1897.
12. Sovetskaya voennaya entsiklopediya. T. 1-8. M.: Voenizdat, 1976-1980.
13. Voennyi entsiklopedicheskii leksikon... Ch. 1. S. I-II.
14. Entsiklopediya voennykh i morskikh nauk. T. I. S. I-III.
15. I.K. Obuchenie molodykh kazakov v Donskom voiske // Voennyi sbornik. 1865. № 1. S. 73-89.
16. Esaul. O stroevom obrazovanii kazakov // Voennyi sbornik. 1860. № 10. S. 333-360.
17. Krasnov N.I. Voennoe obozrenie Zemli Donskogo Voiska.
18. Stoletie voennogo ministerstva. 1802-1902. SPb.: Sinodal'naya tipografiya, 1902. T. XI. Ch.1. S. 152.
19. Gosudarstvennyi arkhiv Rostovskoi oblasti (dalee – GARO). F. 46. Op. 1. D. 491. L. 93-94.
20. Stoletie voennogo ministerstva. 1802-1902. T. XI. Ch.1. S. 267.
21. Voennyi entsiklopedicheskii leksikon... Ch. 6. S. 159.
22. Voennyi entsiklopedicheskii leksikon... Ch. 8. S.46-48.
23. Voennyi entsiklopedicheskii leksikon... Ch. 11. S. 325-326.
24. Voennyi entsiklopedicheskii leksikon... Ch. 6. S. 160.
25. Voennyi entsiklopedicheskii leksikon... Ch. 6. S. 160.
26. GARO. F. 46. Op. 1. D. 513. L. 26.
27. Stoletie voennogo ministerstva. 1802-1902. T. XI. Ch.1. S. 267-270.
28. Stoletie voennogo ministerstva. 1802-1902. T. XI. Ch.1. S. 270.
29. Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv (dalee – RGVIA). F. 330. Op. 61. D. 1937. L. 18-19.
30. Stoletie voennogo ministerstva. 1802-1902. T. XI. Ch.1. S. 270-279.
31. GARO. F. 46. Op. 1. D. 491. L. 93-94.
32. GARO. F. 46. Op. 1. D. 491. L. 104.
33. GARO. F. 46. Op. 1. D. 513. L. 34.
34. General'nogo shtaba g-m knyaz' Golitsyn. O partizanskikh deistviyakh v bol'shikh razmerakh, privedennykh v pravil'nyu sistemu i primenennykh k deistviyam armii voobshche i nashikh russkikh v osobennosti // Voennyi sbornik. 1859. № 7. S. 44.
35. General'nogo shtaba g-m knyaz' Golitsyn. O partizanskikh deistviyakh... S. 45.
36. General'nogo shtaba g-m knyaz' Golitsyn. O partizanskikh deistviyakh... S. 55-56.
37. General'nogo shtaba g-m knyaz' Golitsyn. O partizanskikh deistviyakh... S. 55.
38. General'nogo shtaba g-m knyaz' Golitsyn. O partizanskikh deistviyakh... S. 57.
39. Artyom Y. Peretyatko. Eastern European Irregular Troops in the XVIII Century: Crisis and Evolution // Voennyi sbornik. 2015. Vol.(10), Is. 4. P. 183.
40. I.K. Obuchenie molodykh kazakov v Donskom voiske. S. 74-75.
41. I.K. Obuchenie molodykh kazakov v Donskom voiske. S. 75-77.
42. I.K. Obuchenie molodykh kazakov v Donskom voiske. S. 75.
43. I.K. Obuchenie molodykh kazakov v Donskom voiske. S. 74.
44. Krasnov N.I. Voennoe obozrenie Zemli Donskogo Voiska. S. XIV.
45. Krasnov N.I. Voennoe obozrenie Zemli Donskogo Voiska. S. XV.
46. I.K. Obuchenie molodykh kazakov v Donskom voiske. S. 79.
47. Krasnov N.I. Voennoe obozrenie Zemli Donskogo Voiska. S. XIV.
48. Sistemacheskii ukazatel' Voennogo sbornika za 1858-1890 gg. SPb.: tip. Depart. Udelov, 1891. S. 49.
49. Esaul. O stroevom obrazovanii kazakov. S. 334.
50. Esaul. O stroevom obrazovanii kazakov. S. 340-342.
51. Esaul. O stroevom obrazovanii kazakov. S. 338.
52. I.K. Obuchenie molodykh kazakov v Donskom voiske. S. 80-81.
53. I.K. Obuchenie molodykh kazakov v Donskom voiske. S. 81-83.
54. I.K. Obuchenie molodykh kazakov v Donskom voiske. S. 86-88.
55. Krasnov N.I. Voennoe obozrenie Zemli Donskogo Voiska. S. XV.
56. Krasnov N.I. Voennoe obozrenie Zemli Donskogo Voiska. S. XV.

57. Esaul. O stroevom obrazovanii kazakov. S. 334.
58. I.K. Obuchenie molodykh kazakov v Donskom voiske. S. 86-88.
59. Esaul Dukmasov 1-i. Sovremennoe voennoe obrazovanie kazakov // Voennyi sbornik. 1870. № 12. S. 324-326.
60. Stoletie voennogo ministerstva. 1802-1902. T. XI. Ch.1.S. 400-402.
61. Stoletie voennogo ministerstva. 1802-1902. T. XI. Ch.1. S. 403-404.
62. Stoletie voennogo ministerstva. 1802-1902. T. XI. Ch.1. S. 422.
63. Stoletie voennogo ministerstva. 1802-1902. T. XI. Ch.1. S. 427.
64. Krasnov P.N. Kartiny bylogo Tikhogo Dona. SPb.: Tovarishchestvo Golike i Vil'borg, 1909. S. 478.
65. Dopolnenie k stroevym kavaleriiskim ustavam dlya kazakov. SPB., 1884. S. 2-6.
66. Entsiklopediya voennykh i morskikh nauk. T. III. S. 380.
67. Entsiklopediya voennykh i morskikh nauk. T. VI. S. 286.
68. Entsiklopediya voennykh i morskikh nauk. T. IV. S. 380.
69. Mering F. Voенно-istoricheskie ekskursii // Istoriya vojn i voennogo iskusstva. SPb.: Poligon, 2000. S. 127.
70. Entsiklopediya voennykh i morskikh nauk. T. IV. S. 380.
71. Engel's F. Armii Evropy // Engel's F. O voennom iskusstve. O teorii nasiliya. M., SPb.: Eksmo, Terra Fantastica, 2003. S. 238.
72. Entsiklopediya voennykh i morskikh nauk. T. IV. S. 381.
73. Malukalo A.N. Kubanskoe kazach'e voisko v 1860-1914 gg. S. 97-105.
74. Malukalo A.N. Kubanskoe kazach'e voisko v 1860-1914 gg. S. 99.
75. Malukalo A.N. Kubanskoe kazach'e voisko v 1860-1914 gg. S. 99.
76. Esaul. O stroevom obrazovanii kazakov. S. 334-340.
77. Malukalo A.N. Kubanskoe kazach'e voisko v 1860-1914 gg. S. 97-105.
78. Voennaya entsiklopediya. T. 11. SPb.: tov. I.D. Sytina, 1913. S. 214.
79. RGVIA. F. 970. Op. 3. D. 507. L. 96-100 ob.
80. Kersnovskii A.A. Istoriya russkoi armii. 1700-1881. Smolensk: Rusich, 2004. S. 436.
81. Zaionchkovskii P.A. Voennye reformy 1860-1870 gg. v Rossii. S. 349.
82. Voloshina E.E. Deistviya donskikh kazakov v pervykh boevykh operatsiyakh russkoi armii v period russko-turetskoi voiny 1877-1878 gg. S. 974.
83. Krasnov N.I. Voенное obozrenie Zemli Donskogo Voiska. S. XII.
84. Zaionchkovskii P.A. Voennye reformy 1860-1870 gg. v Rossii. S. 352.
85. Kersnovskii A.A. Istoriya russkoi armii. 1700-1881. S. 436.
86. Perelyat'ko A.Yu. Effektivnost' deistvii donskikh i kubanskikh kazakov v russko-yaponskuyu voinu 1904-1905 gg.: diskussionnye aspekty // Nauchnaya mysl' Kavkaza. 2014. № 2. S. 69-75.
87. Ignat'ev B.B. Razvitie sistemy upravleniya kazach'ikh voisk Rossii (vtoraya polovina XIX – nachaloXX vv.): Dis... kand. ist. nauk. M., 1997. S.90-103.
88. Voennaya entsiklopediya. T. 11. SPb.: tov. I.D. Sytina, 1913. S. 215.
89. Voennaya entsiklopediya. T. 11. S. 31.
90. Kersnovskii A.A. Istoriya russkoi armii. S. 377.
91. Voennaya entsiklopediya. T. 11. S. 31.
92. Voennaya entsiklopediya. T. 11. S. 31.
93. Entsiklopediya voennykh i morskikh nauk. T. IV. S. 380-381.
94. Slesarev A. K stoletiyu uchrezhdeniya kazach'ego otdela Glavnogo Shtaba. Sud'by kazachestva i administrativnaya reforma voennogo vedomstva 1909-12 godov. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://mgko-moscow.ru/publ/1-1-0-1>
95. Slesarev A. K stoletiyu uchrezhdeniya kazach'ego otdela Glavnogo Shtaba.
96. Slesarev A. K stoletiyu uchrezhdeniya kazach'ego otdela Glavnogo Shtaba.
97. Ryzhkova N.V. Donskoe kazachestvo v voynakh nachala XX veka. M.: Veche, 2008. S. 5-12.
98. Voskoboinikov G.L. Kazachestvo v Pervoi mirovoi voine. M.: Izdatel'stvo moskovskoi kinovideokompanii, 1994. S. 96.
99. Sovetskaya voennaya entsiklopediya. T. 4. S. 13.
100. Ryzhkova N.V. Donskoe Kazachestvo v voynakh nachala XX veka. S. 95-187.
101. Sovetskaya voennaya entsiklopediya. T. 3. S. 598.

102. Sovetskaya voennaya entsiklopediya. T. 3. S. 598.
103. Sovetskaya voennaya entsiklopediya. T. 7. S. 89.
104. Sovetskaya voennaya entsiklopediya. T. 3. S. 598.
105. Sovetskaya voennaya entsiklopediya. T. 3. S. 598.
106. Sovetskaya voennaya entsiklopediya. T. 3. S. 598.
107. Sovetskaya voennaya entsiklopediya. T. 4. S. 34.
108. U.S. Army Irregular Opposing Forces Manual. Washington: Headquarters Department of the Army, 2014. S. V.
109. Na uchenii KSOR ODKB «Vzaimodeistvie-2015» nachalsya pervyi prakticheskii etap. [Elektronnyi resurs]. URL: http://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12054100@egNews
110. V sentyabre proidet sovместное rossiisko-mongol'skoe uchenie «Selenga». [Elektronnyi resurs]. URL: http://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=10634629@egNews
111. Voennyi entsiklopedicheski slovar'. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/dictionary/details.htm?id=5260@morfDictionary>
112. 45-i ot del'nyi gvardeiskii polk spetsial'nogo naznacheniya VDV nagrazhden ordenom Kutuzova. [Elektronnyi resurs]. URL: http://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=10376544@egNews

УДК 93/94

**Представления о иррегулярных войсках в российской военной мысли:
от «чуждой силы» Российской империи до пособников террористов**

Артём Юрьевич Перетяtko

Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Российская Федерация
Лаборатория военных исследований
Кандидат исторических наук
E-mail: ArtPeretatko@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена эволюции представлений о иррегулярных войсках, их тактике и организации в российской военной мысли. Автор уделяет наибольшее внимание периоду 1850-1910 гг., когда вопрос о необходимых реформах иррегулярных, в первую очередь казачьих частей был особенно актуален. Результатом исследования являются выводы о том, что термин «иррегулярные войска» существенно изменил свое первоначальное значение, и о том, что традиционное причисление казачества к иррегулярным войскам является не вполне верным.

Ключевые слова: иррегулярные войска, казаки, кавалерия, Департамент Военных Поселений, Главное Управление Иррегулярных Войск, Н.С. Голицын, И.И. Краснов, М.А. Газенкамф.

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Voennyi Sbornik
Has been issued since 1858.
ISSN: 2309-6322
E-ISSN: 2409-1707
Vol. 11, Is. 1, pp. 31-35, 2016

DOI: 10.13187/vs.2016.11.31
www.ejournal6.com

UDC 68.65

The National Experience of Hydrometeorologists Mass Appeal for Military Service during the General Mobilization

¹V.N. Pryamitsyn²V.A. Drabinko

¹⁻² Military Academy of the General Staff of the Russian Armed Forces Research Institute (military history), Russian Federation

¹ PhD Military Sciences, Major

E-mail: priamitzynvn@mail.ru

² Dr. Technical Sciences, Professor, Colonel

E-mail: drv@rshu.ru

Abstract

The article examines current and historical perspective of the current problems associated with the need mass appeal hydrometeorologists for military service during the general mobilization. It makes the analysis of problems arising in the process of recruitment of civil hydrometeorologists for military service in the Russian participation in World War I, World War II and related problems to solve this problem.

Keywords: hydrometeorology, the main military meteorological administration, the main physical observatory, the august person.

Введение

Первый опыт массового призыва гражданских гидрометеорологов на военную службу был приобретён Россией в годы Первой мировой войны. В ходе всеобщей мобилизации на базе Николаевской Главной физической обсерватории (ГФО) было создано Главное военно-метеорологическое управление (ГВМУ). При его формировании на военную службу были призваны 12 руководящих сотрудников ГФО. В их числе оказались известные учёные Б.Б. Голицын, И.П. Семенов-Тянь-Шанский, Б.П. Мультановский и другие [5].

Материалы и методы

Материалами для исследования послужила российская специализированная историография и справочная литература. В методологии широко применен историко-описательный метод.

Предыстория вопроса

Штатские люди, в подавляющем большинстве не имевшие опыта армейской или флотской службы были поставлены во главе органа военного управления. Августейший заведующий полевой авиацией и воздухоплаванием Великий князь Александр Михайлович, которому было непосредственно подчинено ГВМУ, ходатайствовал перед Николаем II: «Для

устранения означенных неудобств и принимая во внимание, что князь Голицын воспитывался в морском кадетском корпусе, получил военное образование в морской академии и первоначально служил на флоте, представлялось бы весьма желательным по имевшим недавно место примерам переименовать его на время войны в соответствующий военный чин генерал-лейтенанта» [6]. Однако, царь отклонил это ходатайство, распорядившись присвоить всем должностным лицам ГВМУ статус чиновников военного времени. Сотрудникам было выдано оружие и военная форма, отличавшаяся от офицерской лишь погонами.

Обсуждение

При формировании местных военно-метеорологических органов (отделений при штабах армий и станций при авиационных ротах), применялась смешанная система комплектования. Часть должностей была занята кадровыми офицерами, часть – гражданскими специалистами, призванными на военную службу. В отличие от ГВМУ, в местных военно-метеорологических органах гидрометеорологам присваивались воинские звания. К примеру, учёные А.А. Фридман и М.М. Рыкачёв, призванные в годы Первой мировой войны на должности начальников метеорологических станций в военную авиацию, были произведены в прапорщики [8].

В межвоенный период незначительная потребность гидрометеорологической службы РККА в высококвалифицированных кадрах удовлетворялась за счёт призыва в армию выпускников Московского гидрометеорологического института (МГМИ), прошедших обучение на Военном отделении [4]. На официальном уровне было закреплено положение о том, что военная гидрометеорологическая служба в своей деятельности опирается на «местные управления Единой ГМС СССР с их квалифицированным составом синоптиков» [3].

В 1938 г. был создан Военный факультет МГМИ, подчинявшийся начальнику ВВС КА. Однако, к началу Великой Отечественной войны он не произвел ни одного выпуска кадровых офицеров-гидрометеорологов. Таким образом, к началу боевых действий инженерный и руководящий состав гидрометеорологической службы Красной армии состоял преимущественно из выпускников МГМИ, призванных на военную службу [12].

С началом Великой Отечественной войны Приказом Ставки Верховного Главнокомандования в Красной армии было создано Главное управление Гидрометеорологической службы (ГУГМС КА) [9]. Совместный приказ народного комиссара обороны и народного комиссара Военно-морского флота СССР предписывал ему объединить под своим началом все кадровые, научные, технические, материальные и производственные ресурсы гидрометеорологической отрасли страны.

ГУГМС КА был присвоен статус центрального управления Народного комиссариата обороны с подчинением непосредственно начальнику Генерального штаба. На него возлагалось обеспечение командования и частей Красной армии и Военно-морского флота всем спектром гидрометеорологической информации, техническое и методическое руководство органами гидрометслужбы в частях армии и флота, комплектование их подготовленными кадрами и специальным имуществом, развертывание гидрометслужбы на театрах военных действий, изучение этих театров в гидрометеорологическом отношении и проведение необходимых научных изысканий [17].

Главное управление было укомплектовано преимущественно военными служащими гидрометеорологической специальности из ВВС и ВМФ. Однако, руководство ими поручили Е.К. Фёдорову – сугубо штатскому человеку, не имевшему до тех пор опыта военной службы. Начальник ГУГМС СССР Герой Советского Союза, участник дрейфа «папанинской четверки» на станции «Северный полюс-1» стал одним из первых гражданских гидрометеорологов, призванных в Красную армию в годы Великой Отечественной войны. С назначением на высокую должность ему было присвоено воинское звание бригадного инженера [1]. 23 февраля 1943 г. Е.К. Федоров был повышен в звании до генерал-майора, а закончил войну он в погонах генерал-лейтенанта инженерно-технической службы [13].

В своей работе ГУГМС КА опиралось на гражданские учреждения, вошедшие в результате всеобщей мобилизации в его состав. Наряду с помещениями, финансированием, опытными и серийными заказами, размещенными на предприятиях СССР, они передали в распоряжение ГУГМС КА свой главный актив – кадры [17]. Так «персонал» гражданских

гидрометеорологических учреждений, подведомственных до войны ГУГМС СССР, с началом войны стал «личным составом» ГУГМС КА. Сотрудники были оптимальным образом перераспределены между подразделениями. Благодаря этому, в условиях всеобщей мобилизации удалось сохранить на своих рабочих местах высококвалифицированных специалистов, а, следовательно, – научный и производственный потенциал. Ряд сотрудников, в основном, руководящего звена, был призван на военную службу. Разделив милитаризованные учреждения на три группы: центральные органы, территориальные органы и учебные заведения, можно выявить особенности призыва гражданских сотрудников на военную службу, характерную для каждой из них.

К центральным органам ГУГМС КА относились: Центральный институт прогнозов (ЦИП), Государственный гидрологический институт (ГГИ), Государственный океанографический институт (ГОИ), Главная физическая обсерватория (ГФО), Гидрометеорологическое издательство (Гидрометиздат), Центральная аэрологическая обсерватория (ЦАО), Научно-исследовательский институт земного магнетизма (НИИЗМ), Центральное конструкторское бюро, предприятия по производству и ремонту гидрометеорологического имущества, контора «Гидрометснаб» [16].

Должности руководителей и начальников структурных подразделений в этих учреждениях были отнесены к категории «номенклатурных», и подлежали замещению военнослужащими. По этой причине значительной группе специалистов ГУГМС СССР были присвоены офицерские звания. Количество сотрудников, призванных на военную службу, для того или иного учреждения зависело от объема работ по непосредственному обеспечению боевых действий. К примеру, наибольшее количество номенклатурных должностей было открыто в штатах ЦИП и ГГИ. Здесь на военную службу были призваны такие известные ученые-гидрометеорологи, как Н.А. Аристов, Н.А. Белинский, Г.Р. Брегман, С.Т. Пагава, Х.П. Погосян и С.М. Простяков [13]. В других учреждениях, количество номенклатурных работников было ниже.

Воинское звание для призванных на службу сотрудников определялось штатами учреждений, зависело от сложности решаемых задач и количества подчинённого личного состава. В частности, начальнику Гидрометиздата Н.Н. Грибанову было присвоено воинское звание инженер-капитана [13], начальнику НИИЗМ Н.В. Пушкину – военинженера 3 ранга [15], начальнику ЦАО Г.И. Голышеву – старшего лейтенанта [15]. Наиболее высокие звания присваивались в ЦИП, где заместители начальника, главные синоптики и руководители отделов окончили войну в звании инженер-подполковников [13].

В сентябре 1941 г. на базе территориальных органов ГУГМС СССР были сформированы управления гидрометеорологической службы (УГМС) военных округов. В приморских регионах местные органы легли в основу формирования УГМС флотов (флотилий), а в прифронтовых районах – УГМС фронтов [10]. В подавляющем большинстве случаев работники гражданских территориальных органов продолжили трудиться на своих должностях. При этом руководители управлений, а также начальники отделов и отделений были призваны на военную службу с присвоением воинских званий. Так в числе офицеров-гидрометеорологов оказались и женщины, занимавшие руководящие посты в местных органах ГУГМС СССР до начала войны.

Результаты

Общей тенденцией стала высокая специальная, но низкая военная подготовка гражданских специалистов, подлежащих призыву. Прежде, чем руководить подчиненными, новоиспеченные командиры сами нуждались в изучении военного дела. С начальствующим составом была организована командирская учеба, в основу которой было положено изучение уставов и оружия, строевая подготовка, изучение военного дела и военной гидрометеорологии.

В состав ГУГМС КА вошёл ряд учебных заведений: Высший военный гидрометеорологический институт (ВВГМИ КА), Харьковский гидрометеорологический институт и Владивостокский гидрометеорологический техникум [11]. В ВВГМИ КА, являвшимся основным и наиболее крупным учебным заведением в структуре ГУГМС КА, по штату предусматривалось укомплектование руководящих и научно-педагогических должностей военнослужащими. В руководство института назначили кадровых офицеров, а

на должности преподавателей и начальников кафедр пригласили гражданских специалистов с присвоением соответствующих воинских званий. Среди известных ученых, преподававших в ВВГМИ КА, можно выделить инженер-подполковников Б.В. Полякова и С.П. Хромова [15], инженер-капитана А.Х. Хригана [14].

Некоторые из специалистов-гидрометеорологов на протяжении жизни дважды подвергались призыву на военную службу в ходе всеобщей мобилизации. К примеру, в 1916 г. приват-доцент Московского университета В.Ф. Бончковский был назначен на должность начальника военно-метеорологического отделения при штабе Особой армии [5]. В 1941 г., будучи профессором и доктором физико-математических наук, он стал старшим преподавателем, а впоследствии начальником кафедры военной и общей метеорологии и климатологии ВВГМИ КА с присвоением звания военинженер 2 ранга [14]. Физик ГФО П.Н. Адамов в годы Первой мировой войны был призван для службы в ГВМУ, и удостоен награждения орденом Святого Станислава 3 степени «за отлично-усердную службу и труды, понесенные на театре войны» [7]. В годы Великой Отечественной войны он снова был призван в армию и в звании военинженера 3 ранга руководил Бюро погоды УГМС Ленинградского фронта [15].

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 сентября 1945 г. советская гидрометеорологическая отрасль была демобилизована. Номенклатурные специалисты ГУГМС КА подлежали увольнению в запас с формулировкой «за невозможностью использования в связи с сокращением штатов или реорганизацией» [2]. К концу 1945 г. большинство гидрометеорологов, призванных на военную службу в начале Великой Отечественной войны, продолжали работу на своих постах уже в качестве служащих ГУГМС СССР [16].

Заключение

Призыв гражданских работников на военную службу в ходе всеобщей мобилизации в начале Великой Отечественной войны позволил переориентировать деятельность советской гидрометеорологической отрасли, оптимальным образом использовав творческий, научный и производственный потенциал её сотрудников для обеспечения потребностей армии и флота. Гидрометеорологи, призванные в Красную армию, успешно справились с возложенными на них задачами, были отмечены орденами и медалями.

В наши дни, с развитием средств вооруженной борьбы, усложнением оружия и военной техники, гидрометеорологические факторы сохранили свой вес в успехе боевых действий. В условиях возможной всеобщей мобилизации Российской Федерации снова потребуются консолидация усилий военных и гражданских гидрометеорологических органов. Это значит, что изучение опыта призыва гидрометеорологов на военную службу, полученного в ходе Первой мировой и Великой Отечественной войн, сохраняет свою актуальность.

Примечание:

1. Военная метеорология и ее роль в метеорологическом обеспечении военных действий в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. СПб.: Текст, 1995. 194 с.
2. Положение о прохождении службы командным и начальствующим составом РККА.
3. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 29. Оп. 33. Д. 2.
4. РГВА. Ф. 29. Оп. 33. Д. 9.
5. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 836. Оп. 1. Д. 3.
6. РГВИА. Ф. 2008. Оп. 1. Д. 180.
7. РГВИА. Ф. 2008. Оп. 1. Д. 181.
8. РГВИА. Ф. 13898. Оп. 1. Д. 1.
9. Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО). Ф. 35. Оп. 11264. Д. 4.
10. ЦАМО. Ф. 35. Оп. 11264. Д. 5.
11. ЦАМО. Ф. 35. Оп. 11264. Д. 40.
12. ЦАМО. Ф. 35. Оп. 11269. Д. 8.
13. ЦАМО. Ф. 50. Оп. 761830. Д. 1.
14. ЦАМО. Ф. 50. Оп. 761830. Д. 2.
15. ЦАМО. Ф. 50. Оп. 762081. Д. 1.

16. ЦАМО. Ф. 50. Оп. 762081. Д. 2.
17. ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 608.

References:

1. Military meteorology and its role in the meteorological support of military actions in the years of World War II 1941–1945 yr. St. Petersburg: Text, 1995. 194 s.
2. Position about the passage of service by the command and commanding personnel of RKKA (Workers' and Peasants' Red Army).
3. Russian state military archive (RGVA). f. 29. Pub. 33. D. 2.
4. RGVA. f. 29. Pub. 33. D. 9.
5. Russian state military history archive (RGVIA). f. 836. Pub. 1. D. 3.
6. RGVIA. f. 2008. Pub. 1. D. 180.
7. RGVIA. f. 2008. Pub. 1 D. 181.
8. RGVIA. f. 13898. Pub. 1. D. 1.
9. Central archive of Defense Ministry (TSAMO). f. 35. Pub. 11264. D. 4.
10. TSAMO. f. 35. Pub. 11264. D. 5.
11. TSAMO. f. 35. Pub. 11264. D. 40.
12. TSAMO. f. 35. Pub. 11269. D. 8.
13. TSAMO. f. 50. Pub. 761830. D. 1.
14. TSAMO. f. 50. Pub. 761830. D. 2.
15. TSAMO. f. 50. Pub. 762081. D. 1.
16. TSAMO. f. 50. Pub. 762081. D. 2.
17. TSAMO. f. 217. Pub. 1221. D. 608.

УДК 68.65

**Отечественный опыт массового призыва гидрометеорологов
на военную службу в ходе всеобщей мобилизации**

¹ В.Н. Прямицын

²¹ В.А. Драбенко

¹⁻² Военная академия Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, научно-исследовательский институт (военной истории), Российская Федерация

¹ кандидат военных наук, майор

E-mail: priamitzynvn@mail.ru

² доктор технических наук, профессор, полковник

E-mail: drv@rshu.ru

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные и в нынешней исторической ретроспективе проблемы, связанные с необходимостью массового призыва гидрометеорологов на военную службу в ходе всеобщей мобилизации. Делается анализ проблем возникших в процессе призыва гражданских гидрометеорологов на военную службу в ходе участия России в Первой мировой войне, Великой отечественной войне и связанных с решением этой проблемы вопросов.

Ключевые слова: гидрометеорология, главное военно-метеорологическое управление, главная физическая обсерватория, августейшая особа.

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Voennyi Sbornik

Has been issued since 1858.

ISSN: 2309-6322

E-ISSN: 2409-1707

Vol. 11, Is. 1, pp. 36-42, 2016

DOI: 10.13187/vs.2016.11.36

www.ejournal6.com

UDC 93/94:358.4

From Alaska to the Soviet Union through the Verkhoyansk ranges

Andrew M. Salva

North-Eastern Federal University M.K. Ammosov, Russian Federation
677000, Republic of Sakha (Yakutia), Yakutsk, St. Kulakovsky 50
PhD geological and mineralogical Sciences, Associate Professor
E-mail: salvaam@mail.ru

Abstract

During the great Patriotic war on the territory of the Soviet Union in Eastern Siberia took place air route Alaska – Siberia (ALSIB) which was distilled combat and transport aircraft, which were imported from the United States of America under lend-lease (from the English words "lend" to lend, to borrow and "lease" – lease). This article tells about those who were pushing, where distilled, as well as many pilots were killed on this track. In the work of the drawing shows the monument of the first cosmonaut of the world Yuri Gagarin, in whose honor was named Avenue in the city of Yakutsk, a memorial complex dedicated ferry route Alaska – Siberia and the American military aircraft Airacobra designed modern Yakut engineers and technicians for aviation and technical base of the air company "Sakha Avia".

Keywords: Great Patriotic War, the Aircraft "BELL P-39 COBRA", runs the Alaska – Siberia (ALSIB), the ferry regiments (PAP), Fairbanks, Alaska, Krasnoyarsk, Yakutsk, Soviet Union.

Введение

Алсиб («Аляска – Сибирь», «воздушная трасса Красноярск – Уэлькаль (Уэлен)», «Красноярская воздушная трасса») – воздушная трасса между Аляской (США) и СССР, построенная и начавшая действовать в 1942 году (рис. 1). Являлась советской частью авиатрассы по перегонке американских самолётов, которые США поставляли в СССР по договору ленд-лиза. Американская часть трассы начиналась в городе Грэйт-Фоллз в штате Монтана, а заканчивалась в Номе на Аляске. В качестве второстепенных задач на трассе выполнялась перевозка грузов, дипломатической почты, дипломатических работников. 9 октября 1941 года Госкомитет обороны принял решение об организации доставки самолётов из США в СССР по воздуху. Создание этой трассы возлагалось на Главное управление Гражданского воздушного флота под началом генерал-майора В.В. Молокова. Было изучено несколько различных маршрутов, и выбран путь через Берингов пролив, центральные районы Чукотки и Якутии до Красноярска. Начальником строительства авиалинии был назначен Д.Е. Чусов. 13 октября была сформирована, а 16-го вылетела в Иркутск первая группа специалистов [1].

Рис. 1. «Сталинская трасса» Аляска – Сибирь (октябрь 1942 г. – октябрь 1945 г.)

Основная цель работы – выявление положительной взаимосвязи между летчиками американской и российской военной и транспортной авиацией.

Материалы и методы

Публикация была написана по наглядным и архивным материалам, собранным в городе Якутске с применение простой фотосъемки.

Обсуждение

В городе Якутске недалеко от аэропорта расположен проспект первого космонавта Советского Союза и всего Мира летчика – испытателя Ю. А. Гагарина (рис. 3). Однако этот проспект знаком горожанам тем, что здесь стоит американский самолет времен Великой Отечественной Войны, которые поставляли Советскому Союзу по ленд-лизу. Самолет «БЕЛЛ Р-39 АЭРОКОБРА» (рис. 2) был спроектирован в США конструкторским бюро фирмы «Белл эйркрафт корпорейшн» под руководством Р. Вудса и Х. Пайера. Первый полет опытный образец XP-39 совершил 6 апреля 1939 г. Серийное производство началось на заводе Белл в Ниагара-Фоллз в январе 1941 г. Всего было выпущено 9558 истребителей Р-39. Самолет состоял на вооружении в США, Великобритании, СССР, Австралии, Италии и Франции.

Рис. 2. БЕЛЛ Р-39 АЭРОКОБРА (Точная копия самолета. Памятник был открыт 6 ноября 2002 г. на проспекте Ю.А. Гагарина в г. Якутске)

Рис. 3. Памятник Герою Советского Союза – Юрию Алексеевичу Гагарину на проспекте Ю.А. Гагарина в г. Якутске

Летно-технические характеристики самолета «БЕЛЛ Р-39 Q АЭРОКОБРА»

Длина самолета.....	9,58 м.
Размах крыла.....	10,36 м.
Мощность двигателя Алдисан V-1710 85.....	1200 л/с.
Максимальная взлетная масса.....	4014 кг.
Максимальная скорость.....	612 км/ч.
Практический потолок.....	10790 м.
Дальность.....	1040 км.
Вооружение.....	1х37 мм пушка.
.....	2х12,7 мм пулемета.

Всего в Советский Союз было поставлено 4952 самолетов Р-39, из них по трассе АЛСИБ прибыло 2616. Первые «Аэрокобры» перегнали по трассе в январе 1943 г, последние пять машин прошли по АЛСИБу в начале 1945 г. За этот период по различным причинам было потеряно 27 самолетов Р-39, при этом погибло 12 летчиков.

Установленный на постаменте в городе Якутске самолет, представляет собой точную копию истребителя Р-39Q-10, серийный номер 42-20613, на котором 6 ноября 1943 года, после вылета из Якутска в Киренск в районе Витима в результате столкновения в воздухе с другим самолетом погиб заместитель командира эскадрильи 4-го перегоночного авиаполка, майор Павел Федорович Морозов (1909 г. р. уроженец г. Харькова). Самолет был изготовлен в авиационно-технической базе авиакомпании «Саха-Авиа» в 2002 г. группой энтузиастов авиации в составе Гоголева Василия, Шахнина Александра, Угарова Спиридона, Козлова Евгения, Мазоренко Виктора, Борисенкова Эдуарда и др.

Трасса АЛСИБ проходила через Аляску на Чукотку и далее на Красноярск. Протяженность трассы от Фэрбенкса до Красноярска составляла 6500 км (см. рис. 1). В СССР трасса официально называлась Красноярской воздушной трассой. Решение о подготовке трассы приняли в июле 1941 года, первые самолеты пролетели по ней в октябре 1942 года. Трассу обслуживала специальная 1-ая перегоночная авиадивизия под командованием известного полярного летчика И.П. Мазурука. Приемка техники осуществлялась советской военной миссией в Фэрбенке (штат Аляска) куда самолеты доставляли американские экипажи 7-й перегоночной группы из базы Грэйт-Фоллз (штат Монтана). Далее самолеты гнали по эстафете **пять перегоночных авиаполков (ПАП)** обслуживавших каждый свой участок трассы.

1 ПАП, участок Фэрбенкс – Уэлькаль (1560 км)

2 ПАП, участок Уэлькаль – Сеймчан (1450 км)

3 ПАП, участок Сеймчан – Якутск (1167 км)

4 ПАП, участок Якутск – Киренск (1331 км)

5 ПАП, участок Киренск – Красноярск (965 км)

Аварийность на трассе «АлСиб» была очень высокой. За 3 года ее существования погибло 115 человек. По словам Героя Советского Союза Ильи Мазурука, американцы о советском участке говорили так: «По этой трассе могут летать либо сумасшедшие или самоубийцы, либо русские» [2].

В период с 1 октября 1942 года по 1 октября 1945 года экипажи перегнали по АЛСИБУ 7908 американских самолетов. За время перегонок было потеряно 81 самолет. Всего на трассе погибло 115 перегонщиков (Таблица 1).

В Красноярске самолеты сдавались Военной приемке ВВС, затем их принимали строевые летчики и гнали на запад по воздуху или по железной дороге в разобранном виде. Штаб 1-й перегоночной авиадивизии и Управление Красноярской воздушной трассы располагались в городе Якутске.

Для обслуживания трассы Аляска – Сибирь на территории Америки была сформирована 7-я перегоночная группа по 5–7 самолетов. Перегонка начиналась у канадского города Лентбридж, шла через Скалистые горы, базы Грэйт-Фоллз и Эдмонтон, и заканчивалась в Фэрбенксе [3].

Таблица 1

Фамилии и военные звания 115 советских летчиков-перегонщиков погибших по трассе АЛСИБ при перегонке американских самолетов в период с 1942–1945 годы.

Агапов П.Е капитан.	Салов Ф.П. капитан.
Алексеев В.К. старшина.	Самарцев Г.И. ст. лейтенант.
Бобриков И.В. капитан.	Сапруненко Б.З. капитан.
Бокарев С.С. мл. лейтенант.	Туваев А.П. ст. техник.
Борискин Н.Д. сержант.	Шведов Н.А. капитан.
Борисов М.В. мл. лейтенант.	Шаповалов Г.А. ст. сержант.
Борисов Н.М. ст. лейтенант.	Федоренко А.Е. мл. лейтенант.
Астахов Н.В. лейтенант.	Соколенко В.А. ст. сержант.
Барков Д.А. капитан.	Морозов П.Ф. майор.
Батурин И.Ф. стрелок-радист.	Мошкой В.И. ст. лейтенант.
Биох Ф.И. ст. лейтенант.	Муравьев М.К. ст. лейтенант.
Ивакин П.Ф. ст. техник.	Новгородский А.Д. лейтенант.
Иванов А.М. лейтенант.	Нуреев М.Н. капитан.
Иванов А.П. майор.	Оконечников П.К. сержант.
Кутилин Н.А. мл. воен. техник.	Охапкин А.Ф. капитан.
Лесных В.Г. воен. техник 1 ранга.	Петухов Н.Ф. мл. лейтенант.
Лобарев Д.М. капитан.	Пехота А.Т. бортрадист.
Локтионов В.Я. ст. сержант.	Пивоваров Б.Н. лейтенант.
Мартынов А.А. майор.	Сибеккин И.Н. воен. инженер 3 ранга.
Михайлюк А.А. лейтенант.	Спиридонов Е.С. ст. лейтенант.
Наумов Г.Т. сержант.	Смирнов В.П. командир корабля.
Пономаренко Ф.Л. майор.	Сухлецов М.Д. ст. сержант.
Попов И. В. старшина.	Терентьев А.Н. лейтенант.
Прохватинов Г.П. стрелок-радист.	Червяков Н.П. лейтенант.
Пурим И.А. лейтенант.	Шабанов А.В. мл. лейтенант.
Радь И.Ф. ст. лейтенант.	Шекочихин С.И. ст. сержант.
Савинкин А.И. ст. лейтенант.	Шабуров Г.Н. сержант.
Кисельников В.В. майор.	Яшкин В.Х. техник-лейтенант.
Исмагилов Т.И. ст. сержант.	Нечепуренко В.Н. стрелок-радист.
Артюхов М.И. майор.	Иванов Г.М. лейтенант.
Бороненко А.М. майор.	Козобаранов В.В. капитан.
Ведмицкий Г.Г. ст. техник.	Люшняй Ф.Н. мл. лейтенант.
Вичер П.Л. воен. техник 2 ранга.	Кучейко В.В. воен. техник 1 ранга.
Герасимов Е.Ф. ст. лейтенант.	Кричевский Я.М. сержант.
Глушцов А.В. лейтенант.	Максимов И.А. лейтенант.
Гордиенко П.Ф. ст. сержант.	Михасев Д.В. капитан.
Гродзенский И.Л. ст. лейтенант.	Криницкий М.М. ст. техник.
Гутафель Н.И. капитан.	Ковылин И.А. капитан.
Данилов П.П. мл. лейтенант.	Комаров А.И. ст. лейтенант.
Дерибин Л.А. воен. техник 2 ранга.	Константинов В.П. ст. техник.
Добкин С.М. техник.	Кожухов К.И. бортмеханик.
Дубовицкий Н.А. мл. воен. техник.	Трошин М.М. мл. воен. техник.
Дудин А.И. капитан.	Скореднов А.Д. мл. лейтенант.
Ершов М.К. капитан.	Шевелев В.А. капитан.
Есин П.П. второй пилот.	Скирдонов В.Д. ст. сержант.
Ефремов Д.Е. ст. лейтенант.	Сенченко Н.М. майор.
Житин И.Я. красноармеец.	Селюминов Е.И. лейтенант.
Жуков А.В. стрелок-радист.	Смирнов М.В. сержант.
Залогин Е.М. бортрадист.	Хурманец Г.Г. майор.
Заломин И.И. ст. лейтенант.	Шевчук В.С. старшина.
Заремба К.И. лейтенант.	Суранов И.Р. стрелок-радист.
Звороно К.К. мл. лейтенант.	Сивельгин С.А. лейтенант.

Зотов П.Г. майор.
 Зубко М.А. старшина.
 Ковалев В.И. капитан.
 Коломыткин М.Ф. мл. воен. техник.
 Куделин П.В. инженер-капитан.
 Моисеев И.Н. капитан.

Тимошенко И.А. ст. лейтенант.
 Ференс В.А. ст. лейтенант.
 Федотов И.С. капитан.
 Чередниченко Я.Я. ст. лейтенант.
 Чуйко Г.П. капитан.

«Советские люди и американцы всегда были в хороших отношениях друг к другу», – заявил при встрече Д. Мак-Лафлин. Примерно такую же мысль высказал и наш ветеран В.И. Суворов: «Я никогда не верил в холодную войну между людьми – настоящими людьми. Помня, как к нам относились американцы в 1942–1945 гг., я не мог поверить, чтобы они могли со временем изменить своё отношение. Виной этому наши правительства, а не народы. Мы всегда оставались друзьями» [4].

Случались с американскими перегонщиками и трагедии. Одним из таких был младший лейтенант Уолтер Т. Кент. 27 октября 1943 г. летевший чуть позади по участку трассы Аляска-Канадское старший лейтенант Дей, как Кент, обходя облака, стал резко набирать высоту. Маневр Кенту не удался, и оба самолета оказались в облаках. Дей имел опыт полета в облаках, а Кент нет. Перейдя на пилотирование по приборам Дей благополучно приземлился в Уайтхорсте. После чего начали поиски Кента. Когда ничего не удалось выяснить, его объявили пропавшим без вести и начали поиски с помощью различной авиации. 11 ноября 1944 г. поиски Кента официально прекратили. Спустя много лет 18 сентября 1965 г. истребитель Кента с серийным номером 44-2031 нашла канадская поисково-спасательная группа к северу от озера Тутси на территории Юкона. Останков человека на месте катастрофы не нашли. Пилотские сидения были отброшены вперед, пристежной ремень оборван позади кресла, но пристегнут, на нем – обугленные клочки одежды, а сложенный парашют прикреплен к сиденью. Описанные случаи – убедительные свидетельства стойкости и мастерства пилотов 7-й перегоночной группы. На американском участке АЛСИБа было потеряно 68 самолетов, не считая тех, что разбились при спасении потерпевших аварию пилотов-перегонщиков и эвакуации с мест вынужденных посадок повреждённых самолетов» [5].

У нас в стране существуют организации и клубы, которые занимаются поиском каких либо материалов времён Великой Отечественной Войны. Более десяти лет школьники из Хандыги, объединенные И.И. Игошиным в клуб «Лидер», изучают всё, что связано с катастрофами на АЛСИБе. Не один год этим же занимается инженер-связист из Якутска В.А. Богомолов. Вместе со своими помощниками из Якутского городского клуба «Поиск» он побывал в нескольких труднодоступных местах Якутии, где обнаружены следы бывалых трагедий [6].

В городе Якутске был поставлен мемориальный комплекс в честь участников перегоночной трассы «Аляска – Сибирь» (рис. 4).

Рис. 4. Мемориальный комплекс, посвященный «Легендарным участникам перегоночной трассы Аляска – Сибирь» 1942-1946 гг. на проспекте Ю.А. Гагарина в г. Якутске.

Экономика ленд-лиза. Всего поставки по ленд-лизу составили около 50,1 млрд. долларов США (612,88 млрд. долларов в ценах 2008 года), из которых 31,4 млрд. долларов было поставлено в Великобританию, 11,3 млрд. – в СССР, 3,2 млрд. – во Францию и 1,6 млрд. – в Китайскую Республику. Обратный ленд-лиз (поставки союзников в США) составил 7,8 млрд. долларов, из которых 6,8 млрд. долларов пришлось на Великобританию и страны Содружества [7].

После распада СССР остро встал вопрос – к кому переходят обязательства по долгам бывшего СССР (включая долги по ленд-лизу). 4 декабря 1991 года 8 республик СССР, включая Россию, подписали «Договор о правопреемстве в отношении внешнего государственного долга и активов СССР», который фиксировал долю каждой республики в долгах (и в активах) бывшего СССР. При этом доля России была зафиксирована на уровне 61,34 %. Договор, однако, был подписан только частью республик бывшего СССР; страны Прибалтики, Азербайджан, Молдова, Туркменистан, Узбекистан его так и не подписали [8].

После окончания Второй мировой войны в октябре 1945 года 1-я Краснознаменная перегоночная авиадивизия была расформирована.

Таким образом, несмотря на то, что сейчас об Американском правительстве говорится как о наших недоброжелателях и даже врагах, затрагивая сложную и запутанную проблему современных международных отношений. Однако были и другие времена, времена Великой Отечественной Войны, когда американское правительство поставляло свою военно-воздушную технику для Советского Союза, будучи нашими союзниками. И это не надо забывать!

Примечания:

1. Ярославцев В.А. Небо без границ. Красноярск. С. Глава: Воздушный мост Аляска-Сибирь.
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://amic-polit.ru/trassa-alyaska-sibir-doroga-zhizni-mezhdu-ssha-i-sssr>.
3. Негенбля И.Е. Аляска – Сибирь. Трасса мужества. Якутск: Якутский край. 2000. 264 с.
4. Bostian K. Cold war separated friends, Soviet U. S. veterans say (Бостейн К. Холодная война разделила друзей – заявляют советские и американские ветераны) // Fairbanks Daily News-Miner. 1990. 3 июня.
5. Негенбля И.Е. Аляска – Сибирь. Трасса мужества. Якутск: Якутский край. 2000. 264 с. // Информация по летным происшествиям взята из картотеки отдела войны ВВС США «Вестника аварий самолетов» от 22.01.43 г., 21.02.43 г., 6.12.43 г., 15.02.44 г. и 27.02.44 г.
6. Негенбля И.Е. Аляска – Сибирь. Трасса мужества. Якутск: Якутский край. 2000. 264 с.
7. Leo T. Crowley, «Lend Lease» in Walter Yust, ed. 10 Eventful Years (1947) 2: 858–60; 1:520.
8. Гавло Ю.Н. Распад СССР и международно-правовой статус Российской Федерации // Известия АГУ. 2000. № 2 (16).

References:

1. Jaroslavcev V.A. Nebo bez granic. Krasnojarsk. S. Glava: Vozdushnyj most Aljaska-Sibir'.
2. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <https://amic-polit.ru/trassa-alyaska-sibir-doroga-zhizni-mezhdu-ssha-i-sssr>.
3. Negenblja I. E. Aljaska – Sibir'. Trassa muzhestva. Jakutsk: Jakutskij kraj., 2000. 264 p.
4. Bostian K. Cold war separated friends, Soviet U. S. veterans say (Bostejn K. Holodnaja vojna razdelila druzej – zajavljajut sovetskie i amerikanske veterany) // Fairbanks Daily News-Miner. 1990. 3 ijunja.
5. Negenblja I. E. Aljaska – Sibir'. Trassa muzhestva. Jakutsk: Jakutskij kraj. 2000. 264 s. // Informacija po letnym proisshestvijam vzjata iz kartoteki otdela vojny VVS SShA «Vestnika avarij samoletov» ot 22.01.43 g., 21.02.43 g., 6.12.43 g., 15.02.44 g. i 27.02.44 g.
6. Negenblja I. E. Aljaska – Sibir'. Trassa muzhestva. Jakutsk: Jakutskij kraj. 2000. 264 s.

7. Leo T. Crowley, «Lend Lease» in Walter Yust, ed. 10 Eventful Years (1947) 2: 858–60; 1:520 (in Russ)
8. Gavlo Ju. Raspad SSSR i mezhdunarodno-pravovoj status Rossijskoj Federacii // Izvestija AGU, 2000, № 2 (16).

УДК 93/94:358.4

От Аляски до Советского Союза через Верхоянские хребты

Андрей Михайлович Сальва

Северо-восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Российская Федерация
677000, Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Кулаковского 50
Кандидат геолого-минералогических наук, доцент
E-mail: salvaam@mail.ru

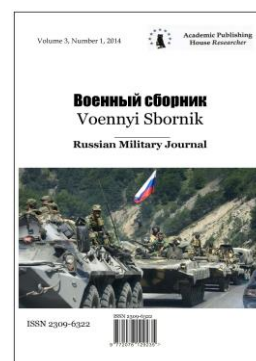
Аннотация. В годы Великой Отечественной войны над территорией Советского Союза в Восточной Сибири проходила воздушная трасса Аляска – Сибирь (АЛСИБ) по которой перегонялись боевые и транспортные самолеты, поставлявшиеся из Соединенных Штатов Америки по ленд-лизу (от английских слов «lend» – давать займы, одалживать и «lease» – сдавать в аренду). В данной статье рассказывается о тех, кто перегонял, куда перегоняли, а также, сколько пилотов погибло на этой трассе. В работе на рисунке показан монумент первого космонавта мира Ю. А. Гагарина, в честь которого был назван проспект в городе Якутске, мемориальный комплекс, посвященный перегонной трассе Аляска – Сибирь и американский военный самолет «Аэрокобра» спроектированный современными якутскими инженерами и техниками на авиационно-технической базе авиакомпании «Саха-Авиа».

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Самолет «БЕЛЛ Р-39 АЭРОКОБРА», трасс Аляска – Сибирь (АЛСИБ), перегонный авиаполк (ПАП), Фэрбенкс, Аляска, Красноярск, Якутск, Советский Союз.

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
 Voennyi Sbornik
 Has been issued since 1858.
 ISSN: 2309-6322
 E-ISSN: 2409-1707
 Vol. 11, Is. 1, pp. 43-48, 2016

DOI: 10.13187/vs.2016.11.43
www.ejournal6.com

UDC 94(477)

The Periodization of Fighting on Donbass in 2014–2015 years

Nikolai V. Mityukov

International Network Center for Fundamental and Applied Research, Russian Federation
 Laboratory of Military Research
 Doctor of Technical Sciences, Associate Professor

Abstract

The article based on the analysis of the data gives the attempt of the periodical press of combat actions on the territory of Donbas in 2014-2015: there are presented clearly two periods. The first is the period of the maneuvers from 7 April 2014 to 5 September 2014, characterized by the presence of fortified centres which both sides tried to get around to entering the operating room. In this period there is no clear front line, fighting was an interaction maneuverable shock groups. The second period is the period position of action from September 5 to the present time, characterized by clearly formed the front line, as a rule, deeply echeloned. Active hostilities reached a peak during the battle for Lugansk and the Donetsk airport and Debaltsevo during the operation.

Keywords: Ukraine, the war in the Donbass, fighting, periodization.

Введение

Обилие книг и статей, появившихся в последнее время в связи событиями на Донбассе, объясняется интересами читательской аудитории: желанием заглянуть за формат официальных сводок и сообщений, попытку произвести хоть какую-то аналитику. Однако следует отметить, что в большинстве своем эти работы представляют либо беспристрастную компиляцию и констатацию тех же сводок, либо явно ангажированное их переложение. Тем не менее, количество только книг по этой теме уже перевалило за десяток и вряд ли на этом закончится. Одни названия чего говорят: "Я дрался в Новороссии", "Необъявленная война в центре Европы", "Аэропорт" (имеется в виду Донецкий аэропорт), "Донбасс – арена войны". Попытались поймать рыбу в этой мутной воде и основные действующие лица: выпустили свои воспоминания С. Гиркин (Стрелков), П. Губарев и др.

Кроме явно популистских произведений, в 2014–15 гг. появились и первые работы в научных журналах. Причем спектр интересов авторов довольно широк. Прежде всего, их интересуют политические события вокруг Донбасса: например, реакция России на внешнеполитические вызовы и возможные альтернативы политического процесса [1]. Экономический аспект рассматривается, например, в работе И.В. Бочарникова, который провел анализ рычагов экономического давления на Донбасс, например, через тактику "Выжженной земли" [2]. Вероятно, наиболее активно развивается культурологический аспект, поскольку культурная катастрофа региона слишком явная [4, 5]. Что интересно, работы украинской стороны практически идентичны. Но в отличие от российской стороны, где преобладает культурологический аспект, исследователей с украинской стороны в первую

очередь интересуют политологический и геополитический аспект [6, 7]. Но, несмотря на то, что война и боевые действия идут рефреном во всех публикациях, собственно военный аспект пока целенаправленно не поднимался. Но уже имеются попытки анализа некоторых боевых операций, разумеется крайне поверхностные, ввиду отсутствия объективной информации, которая пока имеет грифы ограниченного доступа. Но, тем не менее, имеется, например неплохой разбор Дебальцевской операции [3], попытка разобраться в причинах возникновения войны [8] и т.д.

Методы исследования

В ходе работы использованы методы, применяемые в военных исследованиях, когда на основе боевых сводок обеих сторон появляется возможность логического объяснения созданных противоречий. Сделана попытка выделения подобных операций с целью их систематизации и в итоге периодизации боевых действий. Поскольку первоисточники представляют собой крайне эмоциональный вариант развития боевых действий, в первую очередь следует исключить политизированный окрас и выделить рациональное зерно.

Результаты

Существующие периодизации

Вполне очевидно, что для комплексного анализа военного искусства во время войны на Донбассе должно пройти определенное время, чтобы стали видны последствия принятых решений. Но, тем не менее, вопрос периодизации может и должен подниматься уже сейчас. В большей или меньшей степени хронология и связанная с этим периодизация боевых действий поднимается во многих работах, но всем им присущи общий недостаток в виде заданной пропагандистами картины развития боевых действий. В качестве примера рассмотрим ключевые даты, выделенные в живом журнале В.И. Скуратова [9]. Он выделяет следующие даты:

25 апреля 2014 г. – начало активных боевых действий, прежде всего против группы Гиркина (Стрелкова) в Славянске.

5 июля 2014 г. – отход группы Гиркина в Донецк, развертывание широкомасштабного наступления против Донецка.

14 августа 2014 г. – начало контрнаступления сил ополченцев на южном фланге фронта.

5 сентября 2014 г. – начало Минского процесса, фактическое признание Россией свое участие в конфликте.

17 октября 2014 г. – срыв Минских договоренностей, попытки России снизить градус противостояния.

Как видно из приведенного списка, во-первых, хронология не полна, заканчивается осенью 2014 г., во-вторых, на собственно хронологию боевых действий накладываются политические события.

Большая работа в области периодизации проделана группой авторов страницы Википедии [10]. Работа имеет свыше четырех сотен ссылок на периодические интернет-издания и СМИ. Авторами выделяются довольно подробная хронология событий, однако периодизация как таковая у них слишком раздробленная, не создающая целостную картину.

Попытка периодизации

Вполне очевидно, что за исходную точку следует принять 7 апреля 2014 г. – декларацию и.о. президента Украины Турчинова, послужившей началом "Антитеррористической операции" (АТО) на востоке Украины. После этого прошла антитеррористическая операция в Харькове, в ответ на которую "Временное правительство" в Донецке начало создание "Народной армии" (ДНА). В период до конца апреля происходит захват силами АТО и ДНА различных населенных пунктов Донбасса. В точках соприкосновения идет создание линии противостояния. 28 апреля происходит создание Луганской народной республики (ЛНР). 12 апреля группа Гиркина (Стрелкова) заняла Славянск, включив его в сферу влияния ДНР. 2 мая правительственные войска начали штурм города, и в ночь на 5 июня ополченцы оставили город.

Так что очевидно, 2 мая 2014 г. можно выделить как начало этапа боевых действий, а именно перерастание конфликта в горячую стадию. До этой даты, например, сбитый

украинский летчик, воспринимался как нечаянная жертва и даже вызывал сочувствие у жителей Донбасса, что его не эвакуировали свои. Впрочем, все боевые действия этого периода сосредоточились в Славянске. Первое относительно масштабное боестолкновение произошло 22 мая в районе Рубежное – Лисичанск.

Второй пик активности боевых действий характеризуется наступательными операциями сил АТО на всех фронтах. Ответные операции ДНР и ЛНР носили спорадический характер и имели характер "затыкания дыр". Единственные "плановые" операции этого периода, вероятно, были связаны лишь с нейтрализацией анклавов на территории ЛНР и ДНР, оказавшихся в местах дислокации украинских частей и погранотрядов. Там где украинская армия была представлена сравнительно слабыми гарнизонами, захваты удались без особых потерь (так были заняты Станица Луганская, Краснодон, Бирюково, Свердловск, Дьяково, Червонопартизанск, Должанский, Красная Могила и др.). Но там, где имелась устойчивая связь и возможность получения помощи извне, операции заканчивались большими потерями со стороны ополченцев (например, операция 25-26 мая против Донецкого аэропорта).

После ликвидации Славянского выступа, удерживаемого группой Гиркина, украинская армия предприняла операцию по расчленению территории ЛНР и ДНР, а также отрезанию их от российской границы (Саур-Могильская операция).

Третий пик активности боевых действий связан с переходом ополченцев в широкомасштабное контрнаступление в середине августа. В официальных сводках ополченцев еще 5 августа фигурируют несколько крупных "котлов" украинских войск: Луганский аэропорт, Свердловск, Зеленополье–Дибровка, Шахтерск [11]. Но, судя по всему, данная сводка представляется излишне оптимистичной. Скорее всего на карте отображены изменение обстановки в связи с кратковременными результатами контрударов. В этой связи сводка и карта боевых действий более ранняя, например от 2 августа выглядит более реальной, где показан сплошной коридор, пробитый украинскими войсками вдоль границы с Россией до Александровки [12]. Украинские сводки этого периода показывают несколько иную картину: искривление линии фронта в районе Луганска из-за наличия коридора между основными частями украинской армии и Луганским аэропортом; расчленение ЛНР и ДНР по линии Торез–Шахтерск–Дебальцево; коридор вдоль российской границы, подтверждаемый ополченцами. Причины нестыковки, скорее всего, довольно прозаичны – при маневренных действиях линия фронта имеет весьма произвольное начертание. Поэтому каждая из сторон старалась истолковать отдельные узлы сопротивления с позиционной обороной в свою пользу. Реально, встречая очаги сопротивления, силы АТО просто обходили их на других участках. Подобный "слоеный пирог" сохраняется в сводках сторон до 10-х числа августа. Например, в сводке ополченцев от 9 августа, несмотря на все предыдущие "успехи", констатируется, что удар сил АТО в обход Саур-Могилы в направлении Латышево–Рассыпное–Миусинск "представляет серьезную опасность" [13]. А сводка от 11 августа прямо указывает, что "над Донецком нависла серьезная опасность настоящего окружения" [14]. 13 августа сообщается, что идут бои под Енакиево, сдан Угледорск, а Горловка находится на грани окружения [15]. В сводке от 14 августа также нет упоминаний о каком-то серьезном контрударе [16]. Таким образом, очевидно, что начало контрнаступления следует отнести на 15 августа.

Максимальные размеры территория, контролируемая армиями ЛНР и ДНР, достигла в конце августа – начале сентября, окружив в районе Иловайска крупную группировку. Факт окружения Мариуполя вызывает сомнение. Скорее всего, прорвав эшелоны украинской армии и вырвавшись на оперативный простор, ополченцы сделали ставку на крайне немногочисленные мобильные группы. Их задачей было пройти через максимальное количество населенных пунктов, для создания соответствующего пропагандистского эффекта. В районе же Мариуполя они вряд ли имели достаточные силы для ввязывания в тяжелые уличные бои, поскольку оказавшиеся в городе силы национальных гвардейцев, хоть и были деморализованы, сдавать город явно не собирались.

Так что вполне очевидно, что растянув тылы и оставив внутри своей территории мощные окруженные ударные группировки украинских войск (которые в отличие от информации сводок в этот период еще не спешили складывать оружие), ополченцы попали в весьма невыгодное тактическое положение. Конечно, это не более чем авторская

интерпретация, которую можно будет либо подтвердить, либо опровергнуть в скором будущем, когда будут введены в оборот более объективные источники этой операции. Поэтому начало минского процесса просто вернула явно "зарвавшиеся" передовые отряды на более оптимальное удаление от своих основных сил, на тактически более выгодные позиции – вдоль российской границы.

Из своеобразных курьезов этой кампании можно выделить ограниченные действия на Азовском море, в ходе которых даже был потоплен украинский катер [17].

Но, так или иначе, 5 сентября ознаменовало переход на второй позиционный этап боевых действий. В этот период происходит постепенная ликвидация всех анклавов: Иловыйск, Луганский, Донецкий аэропорты и т.д. а также выпрямление линии фронта, пик активности достигнув во время Дебальцевской операции. Кстати, боевые действия зимы 2014–15 гг. ярко продемонстрировали именно позиционный характер войны. Несмотря на превосходство на направлении главных ударов, ополченцам не удалось реализовать свой план и выйти на оперативный простор, сомкнув "клещи" вокруг дебальцевской группировки, едва ли не по самому пессимистичному плану. Хотя часть войск АТО и оказалось в окружении, стратегические задачи операция не выполнила.

Осенью 2015 г. Россия начала операции против ИГИЛ в Сирии, тем самым "освободив" передовицы газет от событий на Донбассе. Но конфликт на востоке Украины идет до сих пор и пока перспектив его разрешения не видно. Тем не менее, стадия крупномасштабных боевых действий пока приостановлена: проводятся лишь локальные операции тактического уровня.

Выводы

Исходя из вышеприведенного анализа, в конфликте на Донбассе четко выделяется два периода:

1. Период маневренных действий с 7 апреля 2014 г. по 5 сентября 2014 г. Этот период в свою очередь четко делится на два этапа. Первый со 2 мая по 15 августа – попытка силами АТО расчленить и уничтожить по частям войска ДНР и ЛНР. Второй с 15 августа по 5 сентября – контрудар войск ЛНР и ДНР. Для этого периода характерно наличие укрепленных узлов обороны, которые обе стороны старались обходить с целью выхода на оперативный простор. Из-за этого не было четкой линии фронта, и боевые действия фактически представляли собой взаимодействие маневренных ударных группировок.

2. Период позиционных действий с 5 сентября по настоящее время. Этот период характеризуется четко сформировавшейся линией фронта, глубоко эшелонированной с обеих сторон. Активность боевых действий то нарастает, то убывает, достигнув пиков во время боев за Луганский и Донецкий аэропорт, а также во время Дебальцевской операции.

Примечания:

1. *Богатуров А.Д.* «Украинский вызов» и альтернативы внешней политики России // *Международные процессы*. 2014. Т. 12. № 39. С. 6-16.

2. *Бочарников И.В.* Тактика «Выжженной земли» на Донбассе // *Международные отношения*. 2014. № 4. С. 508-512; № 5. С. 13-18.

3. *Афанасенко В.И.* Битва за Дебальцево зимой 2015 г. // *Украинский кризис: истоки, тенденции и уроки: материалы круглого стола (Ростов на Дону, 2 ноября 2015 г.)*. Ростов на Дону: Изд-во Южного научного центра РАН, 2015. С. 93-109.

4. *Елохин К.А.* Иконографические метафоры в украинском конфликте 2014 г. // *Аналитика культурологии*. 2015. № 2 (32). С. 107-114.

5. *Медведев М.В.* Саур-Могила: место исторической памяти в эпицентре трагических событий (июнь – август 2014 г.) // *Украинский кризис: предпосылки, формы и проявления: Материалы круглого стола (Ростов на Дону, 1 октября 2014 г.)*. Ростов на Дону: Изд-во Южного научного центра РАН, 2014. С. 83-95.

6. *Нагорняк Т.Л.* Конфлікт держави і суспільства в Україні // *Гиля: научный вестник*. 2014. Т. 1. № 88. С. 352-362; № 89. С. 411-421.

7. *Ветринський М.* Геополітичні передумови російської агресії проти України // *Гиля: научный вестник*. 2015. № 99 (8). С. 316-320.

8. *Потапенко Я.О.* Причини й характер п'ятої Російсько-української війни (Вітчизняної війни 2014-? рр.) // *Гиля: научный вестник*. 2015. № 92 (1). С. 96-102.

9. Скурлатов В.И. Хроника, периодизация и последствия влияний Путина в украинском кризисе. URL: <http://skurlatov.livejournal.com/3371539.html>
10. Вооружённый конфликт на востоке Украины. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Вооружённый_конфликт_на_востоке_Украины
11. От «Южного котла» до «Шахтерского котелка»: фронтовая карта 4 августа. URL: <http://rusvesna.su/news/1407238500>.
12. Донецкая «Цитадель»: Украинское наступление захлебнулось. URL: <http://rusvesna.su/news/1406927955>.
13. Миусинск: Украинские грабли – прорыв на грани окружения. URL: <http://rusvesna.su/news/1407574303>.
14. Судьба Донецка на острие Красного Луча. URL: <http://rusvesna.su/news/1407775671>.
15. Угледорск занят войсками хунты, однако попытка окружения Горловки сорвана. URL: <http://rusvesna.su/news/1407877722>.
16. Хунте не под силу маневренная война. URL: <http://rusvesna.su/news/1408045287>.
17. Mitrofanov A. "Tajfun" nad Morzem Azowskim // Okręty Wojenne. 2015. № 134 (6). S. 116–119.

References:

1. Bogaturov A.D. «Ukrainskii vyzov» i al'ternativy vneshnei politiki Rossii // Mezhdunarodnye protsessy. 2014. T. 12. № 39. S. 6-16.
2. Bocharnikov I.V. Taktika «Vyzhzhennoi zemli» na Donbasse // Mezhdunarodnye otnosheniya. 2014. № 4. S. 508-512; № 5. S. 13-18.
3. Afanasenko V.I. Bitva za Debal'tsevo zimoi 2015 g. // Ukrainskii krizis: istoki, tendentsii i uroki: materialy kruglogo stola (Rostov na Donu, 2 noyabrya 2015 g.). Rostov na Donu: Izd-vo Yuzhnogo nauchnogo tsentra RAN, 2015. S. 93-109.
4. Elokhin K.A. Ikonograficheskie metafory v ukrainskom konflikte 2014 g. // Analitika kul'turologii. 2015. № 2 (32). S. 107-114.
5. Medvedev M.V. Saur-Mogila: mesto istoricheskoi pamyati v epitsentre tragicheskikh sobytii (iyun' – avgust 2014 g.) // Ukrainskii krizis: predposylki, formy i proyavleniya: Materialy kruglogo stola (Rostov na Donu, 1 oktyabrya 2014 g.). Rostov na Donu: Izd-vo Yuzhnogo nauchnogo tsentra RAN, 2014. S. 83-95.
6. Nagornyak T.L. Konflikt derzhavi i suspil'stva v Ukraïni // Gileya: nauchnyi vestnik. 2014. T. 1. № 88. S. 352-362; № 89. S. 411-421.
7. Vetrinskii M. Geopolitichni peredumovi rosiis'koï agresii proti Ukraïni // Gileya: nauchnyi vestnik. 2015. № 99 (8). S. 316-320.
8. Potapenko Ya.O. Prichini i kharakter p'yatoï Rosiis'ko-ukraïns'koï viini (Vitchiznyanoi viini 2014-? rr.) // Gileya: nauchnyi vestnik. 2015. № 92 (1). S. 96-102.
9. Skurlatov V.I. Khronika, periodizatsiya i posledstviya vilyanii Putina v ukrainskom krizise. URL: <http://skurlatov.livejournal.com/3371539.html>
10. Vooruzhennyi konflikt na vostoке Ukrainy. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Vooruzhennyi_konflikt_na_vostoке_Ukrainy
11. Ot «Yuzhnogo kotla» do «Shakhterskogo kotelka»: frontovaya karta 4 avgusta. URL: <http://rusvesna.su/news/1407238500>.
12. Donetskaya «Tsitadel'»: Ukrainskoe nastuplenie zakhlebnuilos'. URL: <http://rusvesna.su/news/1406927955>.
13. Miusinsk: Ukrainskie grabli – proryv na grani okruzheniya. URL: <http://rusvesna.su/news/1407574303>.
14. Sud'ba Donetska na ostrie Krasnogo Lucha. URL: <http://rusvesna.su/news/1407775671>.
15. Uglegorsk zanyat voiskami khunty, odnako popytka okruzheniya Gorlovki sorvana. URL: <http://rusvesna.su/news/1407877722>.
16. Khunte ne pod silu manevrennaya voina. URL: <http://rusvesna.su/news/1408045287>.
17. Mitrofanov A. "Tajfun" nad Morzem Azowskim // Okręty Wojenne. 2015. № 134 (6). S. 116–119.

УДК 94(477)

Периодизация боевых действий на Донбассе 2014–2015 гг.

Николай Витальевич Митюков

Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований,
Российская Федерация
доктор технических наук, доцент
лаборатория военных исследований

Аннотация. На основе анализа данных периодической печати делается попытка периодизации боевых действий на территории Донбасса в 2014-2015 гг.: четко прослеживается два периода. Первый – период маневренных действий с 7 апреля 2014 г. по 5 сентября 2014 г., характеризующийся наличием укрепленных центров, которые обе стороны пытались обойти с целью выхода на оперативный простор. В этот период отсутствует четкая линия фронта, боевые действия представляли собой взаимодействие маневренных ударных группировок. Второй период – период позиционных действий с 5 сентября по настоящее время, характеризующийся четко сформировавшейся линией фронта, как правило, глубоко эшелонированной. Активность боевых действий достигала пиков во время боев за Луганский и Донецкий аэропорт, а также во время Дебальцевской операции.

Ключевые слова: Украина, война на Донбассе, боевые действия, периодизация.